

Объединение

Предсказание потерянных сестёр

16+

А. М. Куш

Александра Михайловна Куш
Объединение.
Предсказание потерянных
сестёр. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63397232

SelfPub; 2020

Аннотация

Я искала своё место в жизни с самого детства, и вот случилось чудо! Полгода назад я и моя лучшая подруга Ля встретили Эйдена и Итана, которые убеждены в том, что мы их невесты. Как бы не так. Полгода счастья и радости в нижнем мире. Всего полгода мы наслаждались, но пришла беда, откуда не ждали. Сны, что посылают мне и Эйденоу потерянные сёстры о неминуемой участи. Каждую ночь, закрывая глаза, я вижу кошмар, из-за которого не хочу жить, как и Эйден, которого мучают те же сновидения. Мы вновь вынуждены бежать из Академии, скрываясь от верхушки власти нижнего мира, чтобы выяснить, действительно ли существуют потерянные сёстры, что означает предсказание и сможем ли мы избавиться от этих кошмаров. Боюсь что сны – это меньшее зло. Духи, предсказания, сумасшедшие, морские змеи, отвратительные феи... С Эйденом, Итаном, Ля и Чернем мне не страшно ничего. Однажды мы уже

справились с Даниэлем, хуже уже не будет... Вернее, так мне только казалось...

Александра Куц Объединение.

Предсказание потерянных сестёр. Книга вторая

Тёмная, непроглядная ночь. В комнате, через небольшую щель между занавесок, проливается свет луны, служащий единственным освещением, хотя и не очень действенным.

Кулон отозвался приятным теплом. Выдавив ехидную улыбку, я распахнула реснички и выставила руку вперёд, чтобы через всполохи ярко оранжевого пламени материализовалась записка, и упала на мою протянутую ладошку.

«Пора»

Сконцентрировавшись на силе, притянула кольца, лежащие на прикроватном столике – с помощью левитации. Аккуратно надев на безымянный пальчик серебряное украшение с фиолетовым камнем, вырвалась лёгкая усмешка.

Самое трудное предстояло далее.

Медленно, без резких движений, приподнимаю одеяло и смотрю на свою талию. Где же ещё быть рукам моего злого напарника? Теперь необходимо надеть кольцо на его палец и не разбудить.

Аккуратно расцепив пальцы рук, обвивающие мою талию

надела кольцо на безымянный палец соседа и беззвучно порадовалась.

Но вторая часть была тоже не самой простой. Выскочить из постели и его объятий не разбудив.

«Не впервой, соберись и действуй» – подумала я, и на едином вдохе за секунду плавно выскользнула из его объятий, притянув на своё место подушку, после чего три раза на всякий случай щёлкнула перед лицом напарника пальцами, в случае если он проснулся, попытаться повторно его усыпить. И конечно же Чернь, усевшийся в ногах Эйдена, протягивающий лапу, чтобы в случае чего вновь его усыпить.

Еле дыша посмотрела на самого прекрасного мужчину в мире, в надежде что этот самый мужчина не проснулся. Мимолётно улыбнувшись отрицательно помотала головой Черню, а тот положив лапу обратно на постель выдал в моём подсознании:

«Пора»

Я вновь кивнула, на цыпочках пробежала к шкафу. Выхватила приготовленную заранее одежду и метнулась за дверь, вслед за котом.

– Получилось? – шёпотом спросила моя обворожительная сирена, находящаяся в коридоре, точно так же, как и я удерживающая стопку одежды в руках.

Мы с Чернем озадаченно переглянулись.

– Нет Ля, нас поймали и теперь не выпускают, не знаем, что делать. – саркастично выдала я, аккуратно прикрывая

за собой дверь. – Конечно получилось, мы в этом деле уже профи, бежим в комнату Итана, нам нужно переодеться.

Недовольно что-то прошептав, подруга направилась вслед за мной и проскользнула в комнату своего напарника, который так же мирно спал в постели Ля, в её собственных апартаментах, и поэтому его комната пустовала.

Молниеносно сняв пижаму, надела тёмные облегающие брюки, тёмно-бордовую рубашку с эмблемой Академии «Эстиматос», и принялась зашнуровывать высокие ботинки, достигающие до колена. Ля переделалась гораздо быстрее и принялась вытаскивать из-под кровати Итана наши спрятанные сумки.

Закончив со шнуровкой, заплела непослушные волосы в высокий хвост и выхватив свою сумку у любимой подруги радостно заявила:

– Бежим, Хлоя и Клэр уже на месте.

Выскочив из комнаты, мы сорвались на бег по коридору жилого корпуса. Возле поворота на лестницу Чернь протяжно мяукнул, вынудив нас остановиться. Мы с Ля вжались в стенку и уставились на кота.

– Сколько? – шёпотом спросила я.

«Трое» – раздалось в голове от Черня.

– Трое. – озвучила для Ля.

– Вот и отлично, – злорадно улыбнувшись выдала очаровательная сирена. – каждому по одному. На счёт три... два... один!

Услышав финальное «один», я резко выскочила вперёд и направилась к стражнику, который стоял возле перил лестницы. Щёлкнув перед его лицом пальцами, стражник упал на пол. Повернув голову, обнаружила Черня, который своего стражника уже вырубил и Ля, мелодичным голоском, заставляющая своего охранника прилечь и поспать. Охранник поддался на влияние и с улыбкой от уха до уха улёгся на пол, сложив огромные ладони под головой, закрыл глаза и сладко уснул.

Беззвучно порадовавшись направились вверх по лестнице, минуя попавшихся охранников излюбленными способами, дабы незамеченными прорваться в библиотеку одарённых по грани «зельеварение» и не наделать шума.

На сорок шестом этаже направились вдоль по коридору к желанной деревянной двери с железными защитными пластинами, которые были установлены лишь недавно нашим «любимым» директором Кристианом Стоуллом, дабы злостные нарушители, а именно мы с Ля не смогли прорваться в библиотеку не замеченными.

Такие пластины он установил не только в левой части замка. Директор Стоулл, с группой артефакторов финального курса и парочкой преподавателей, установили подобные и в Академии и даже в центральной части замка, хотя нам с Ля там вообще делать нечего! Но разве какие-то жалкие артефакты остановят жаждущих знаний адептов Академии «Эстиматос»? Ни за что!

Я порылась в сумке, висящей на моём плече, достала небольшую стеклянную баночку с кладбищенской землёй и аккуратно передала её Ля. Та, в свою очередь, начала намазывать пласты землёй, что-то жалобно кряхтя. На что я лишь посмеялась и достала баночку с нитью, плавающей в воде из озера Прукт в землях лесов, которую как бы случайно взяла из кабинета «зельеварения» профессора Фёрста, пока Ля отвлекала его милой непринуждённой беседой. Обернув каждый пласт мокрой нитью я, Ля и Чернь отошли на пару шагов от двери. Осмотрелись нет ли кого-нибудь на горизонте в столь поздний час. Убедившись, что мы точно одни, я вытянула руку вперёд и направила небольшую струйку пламени на нити, шепча заклинание блокировки.

Из земли, покрывающей каждый железный пласт, повалил густой дым, а сами пласты раскалились, не навредив при этом самой двери. Удовлетворительно улыбнувшись, я погасила пламя и подошла к двери.

– Уважаемые соучастники, путь свободен. У нас как минимум шесть часов. – улыбаясь сообщила я Черню и Ля, после чего открыла двери и победно шагнула в библиотеку.

Каждая библиотека в замке была настолько огромной, что в ней можно было потеряться! Книг было не сосчитать, а стеллажи были столь высоки, что я не видела где они заканчивались и как далеко тянулись, уходя в глубь помещения. Так же в библиотеке имелось несколько столов, расположенных в разнообразных секторах.

Мы направились в сектор «Любовные зелья».

– Мы уже собирались уходить, чего так долго? – спросила обворожительная некромантка, сидящая за небольшим столом с чёрными как смоль волосами, бледным худым личиком, огромными синяками под глазами и худая на столько, что я боялась к ней прикасаться, вдруг сломаю что ненароком. Но вела себя она достаточно уверенно. Худоба её ничуть не смущала, а красные глазки с тёмно-зелёным ободком зрачка злобно сверкнули в темноте.

Я щёлкнула пальцами и библиотеку озарило светом.

Гневно завопила некромантка:

– Саша, а без света никак?

– Нет, Хлоя! Где Клэр?

– Я здесь... – сказала милая, хрупкая эльфийка, с бледно синими волосами, выступая из-за стеллажа. – А вы чего так долго?

– Директор Стоулл совсем с ума сошёл! – гневно вопила Ля, доставая из сумки баночки с травами и зельями, которые мы «любезно позаимствовали» из нескольких лабораторий Академии. – Мало нам Итана и Эйдена, от которых нужно улизнуть, так ещё и директор Стоулл напихал по всему замку каких-то артефактов. Мы пол вечера вычитывали из учебников как эти ловушки обойти, потом час рылись на кладбище, в поисках могилы василиска, а потом пришлось выкрасть какую-то банку с водой. Знаете, как сложно это всё напарникам объяснить?

– Что ты там читала? – улыбаясь спросила я, доставая из своей сумки принадлежности для приготовления зелья. – Ты красила ногти на учебниках, а на кладбище спала на алтаре, пока мы с моими умертвиями и Чернем искали подходящее захоронение.

– Не важно. – скрестив ручки на груди пролепетала Ля. – В любом случае выгораживала перед Итаном и Эйденом нас я.

– И что ты им сказала? – с интересом спросила Хлоя, разглядывая баночку с бурлящей ярко-красной жидкостью.

– Она сказала, что у меня болит живот и нам срочно нужно к целителям! – ответила я. – И её не особо смущает, что у меня есть Эйден, который может меня исцелить. Что он и предложил сделать.

Ля подняла руки, принимая поражение, а Хлоя и Клэр уже хихикали, сев за наш столик, на котором мы располагали всё самое необходимое.

– В общем мы выкрутились, сказали что у нас есть женские дела, о которых неловко делиться с парнями. Они нас отпустили. – пожав плечами ответила я. – А ночью улизнули как всегда, тихо и быстро. Хуже всего то, что мистер Кристиан ловил нас уже трижды и теперь защита от нас с Ля стоит во всём замке. Да и стражников многовато.

– А не проще рассказать им правду? – улыбаясь спросила Клэр. – Может и с директором Стоуллом бы поговорили, он ведь отец Эйдена.

– Цитирую, – произнесла я, скопировав голос своего любимого напарника. – «Крошка, прекрати помогать всем, кому ни попадя! У тебя на столе стопка книг по этикету и истории нижнего мира, которую матушка заботливо предоставила тебе для изучения. Став королевой тебе будет необходимо следовать указанным нормам и разбираться в делах королевства!»

– Итан выдал мне примерно такую же тираду. – сев на краешек стола гневно заявила Ля. – Его матушка наседает на меня со всех сторон, а я ещё даже замуж за него выйти не согласилась!

– Вот это у вас проблемы! – саркастично заявила Клэр, наигранно приложив ладонь ко лбу, в попытке спорадировать нас с Ля. – О нет! Нас заставляют стать королевой нижнего мира и королевой земель лесов, а наши мужчины самые прекрасные! Что же нам делать?

– Эти самые мужчины не разрешают нам веселиться! – улыбнувшись ответила я, своей новой подруге. – Я, кстати говоря, всё ещё помню о том, что вы пытались прорваться в комнату к моему напарнику!

Хлоя выставила руки, наигранно защищаясь от меня:

– Прости-прости огонёк, это было ещё до вашего появления.

– Вот именно, как только вы появились, мы бросили попытки прорваться на вашу территорию. Так что давай разберёмся с моей проблемой, пожа-а-алуйста. – процедила Клэр

выставив тонкие ручки в умоляющем жесте.

– Говорили же, поможем! – радостно ответила Ля. – Вот только директор Стоулл уже надоел со своими артефактами. Контролирует каждое наше действие.

– Мистер Кристиан просто жаждет поймать нас во время очередного побега и отправить в Мирэльт. – поддержала я подругу.

– А зачем ему отправлять вас в Столицу? – удивлённо спросила Хлоя.

– Да потому что мы его достали! – смеясь ответила Ля.

– Не то чтобы достали, но помогать дивным и одарённым, нам с Ля и Чернем нравится больше, нежели сидеть и зубрить свод правил по этикету! Вы просто ещё не были на занятиях по танцам королевы Элис! Это просто Ад! – жалобно произнесла я. – Книгу нашли?

Клэр протянула мне тяжёлый потрёпанный талмуд в кожаной обложке:

– Христоматия о целебных травах нижнего мира. Пособие редчайших. Что ты хочешь в нём найти?

Я радостно забрала у эльфийки книгу, но та оказалась слишком тяжёлой и удержать я её не смогла. Книга с грохотом рухнула на стол передо мной. Сил по всей видимости у эльфийки немерено, а вот я не дивная, мне тяжело.

– Разберём нашу проблему подробнее. – начала я, разминая кисть руки, повреждённую талмудом. – Ты – эльфийка, убеждённая что в тебе есть кровь фей, но на тебе эта кровь

почему-то не отразилась.

– Я не просто убеждена, а знаю это с абсолютной точностью! – оповестила меня Клэр.

– Вот только об этом не знает её возлюбленный... – с налётом произнесла Хлоя.

– Не важно, – произнесла Ля. – даже если в тебе и есть эта кровь, просто так и сообщи своему любимому фею! Для каких целей тебе вообще сдались крылья? Нет, я понимаю, полетать хочется и прочее. Но ты ведь вполне милая эльфийка, жила бы себе спокойно. Феи злобные! Этими крыльями всем свою принадлежность раскроешь, будут на тебя коситься!

В чём-то Ля была права. За пять месяцев жизни в нижнем мире мы уяснили одну простую истину. Не общаться с феями! Эти красивейшие милые создания, злобные до омерзения.

Как-то раз, совершенно случайно, Ля задела плечиком одну фею, пока мы направлялись на полигон. На утро покрылась ужасными зелёными пятнами, которые мы с Эйденем лечили пол ночи.

А месяц назад, направляясь в обеденный зал, нам с моим напарником преградила дорогу самая красивая девушка из всех, что я когда-либо встречала. Как зачарованная я смотрела на её милую мордашку и ярко-фиолетовые глазёнки. В своём маленьком сиреневом платье она выглядела такой ранимой и милой, что злиться на неё я бы не могла и секунды. Вернее так я думала в тот момент... Уже через несколько се-

кунд, это обаятельное создание начало активно флиртовать с моим напарником, держащим мою ладонь в своей, и звать на какую-то вечернюю прогулку. От такого хамства мои волосы вмиг покрылись тёмно-фиолетовым пламенем и мне захотелось немного поджечь эту прекрасную, но наглуую фею! Эйден лишь рассмеялся, поцеловал мою ладонь, и вежливо ответил отказом восхитительной дивной, упомянув что я являюсь его сердцем и душой. Фея злорадно улыбнулась, и раскрыв ладошку, сдула на меня какую-то золотую пыль. После чего молниеносно развернулась и улетела на своих изящных полупрозрачных крылышках. Я сожгла остатки пыли, после того как откашлялась, но значения этому действию не предала. А зря!

На утро всё тело ломило от невыносимой боли так, что я свернулась в комочек на кровати и не могла пошевелиться. Эйден, разумеется, вылечил меня, но и я в стороне не осталась.

Обнаружить комнату злобной феи было не трудно. Схема расположения комнат и их обитателей висела между женским и мужским крыльями.

Мы с моей очаровательной сиреной, убедившись, что фея находится на занятиях, пробрались в её покои, и я благополучно подпортила половину гардероба тёмно-фиолетовым пламенем, под удивлёнными взорами соседок этой самой феи.

Можно было бы обойтись более скрытными методами, но

хотелось наглядно заявить о том, что я зла!

После чего был вызов к директору, выволочка от Френсис, и нам с Ля пришлось пожать руку этой злобной дивной. Обида забыта не была, но мы, мирно улыбнувшись, распрощались и больше она нам не докучала. Испугалась за свою жизнь, по всей видимости.

– Клэр не просто полетать хочет. – с насмешливой улыбкой заявила Хлоя, косясь на эльфийку. – Феи гордые дивные, редко мешают кровь. В основном феи заводят какие-либо отношения лишь с себе подобными.

– И как же вышло что в тебе есть кровь фей? – поинтересовалась я у Клэр, листая огромный талмуд.

– Любовь. – пожав плечиками заявила Клэр. – Смешательство крови, тот самый редкий случай. В общем, я хочу, чтобы Иридиан увидел, что я не просто какая-то эльфийка... Он ведь меня даже не замечает.

– Если парень не способен разглядеть, то как ты прекрасна, может не стоит ему это доказывать? – аккуратно спросила я, подняв голову. – Поверь мне, парни на тебя только так и оглядываются, когда ты мимо проходишь. Сдался тебе этот высокомерный Иридиан?

– Ты не понимаешь! – мечтательно заявила Клэр. – Он высок, изящен, горделив, загадочен...

– Короче говоря красивый? – насмешливо спросила Ля. – А за внешней оболочкой душа то имеется? Уж поверь, я знаю о чём говорю.

Я, тихо посмеиваясь, кивнула трижды, вспоминая бурные романы любимой бывшей соседки и то как они заканчивались.

– Разумеется имеется! – гневно заявила Клэр. – Просто мы с ним ещё не разговаривали.

Я удивлённо посмотрела на эльфийку:

– Ты хочешь сказать, что влюбилась, даже не пообщавшись с объектом своего обожания? Что-то мне уже не особо хочется тебе помогать.

– Да нет же, огонёк! – завопила Клэр. – Я хочу, чтобы во мне проявилась принадлежность к феям не только из-за Иридиана. Это скорее подтверждение моего статуса. Не честно что эти выскочки на меня косо смотрят.

– Да на тебя никто не смотрит косо! – заявила Хлоя. – Напридумывала себе, теперь бесишься.

Клэр с мольбой в глазах уставилась на меня.

– Успокойся, я любом случае постараюсь выявить твою принадлежность. – уведомила я новую подругу. – Мне даже самой интересно! Проблема в том, что я кажется выяснила чего нам не хватает... Смотрите сами.

Молча развернув талмуд к собравшимся указала пальцем на рисунок серебристого цветка на чёрном стебле.

– Тут указано что это редкий вид Филиуса, а достать его можно лишь на территориях Стригоев или в Мирэльте. В каком-то «Граэнте». Не знаю, что за «Граэнт», но в Столицу мне не хочется совсем! – с печальными нотками сообщила я.

– Ага, Граэнт самая дорогая лавка травника мистера Круэльза. Расположена в центре города. – сказала Хлоя рассматривая рисунок. – Он злобный, цены завышает за пределами, да и травы продаёт лишь ведьмам, да зельевикам которых знает. Помню хотела купить парочку корней Лихры, так он меня даже на порог не пустил!

– А если пробраться на территорию Стригоев? – с надеждой в голосе спросила Ля.

– То там ты и умрёшь. – издевательски заявила Клэр. – Ля, ты видела Стригоев? Как мы зайдём на их территорию незамеченными, сорвём редчайший цветок и вырвемся живыми? Эти кровососы поужинают нами, а потом ещё и заставят прислуживать, как податливые умертвия. К ним соваться точно нельзя!

– В том, чтобы пробраться на их территорию проблемы как таковой нет. Направлю портал, да и дело с концом. – ровно сказала я. – А вот бороться с неизученным врагом я не рискну. Тем более что я никогда там не была и портал выкинет нас в неизвестной местности. А разбираться что да как придётся на месте.

– И каков план? – с грустью в голосе спросила Хлоя.

Я лишь развела руками:

– Единственное чего нам не хватает, чтобы проявить принадлежность Клэр к феям – это редкий сорт Филиуса. К Стригоям мы точно не сунемся, остаётся только лавка мистера Круэльза.

– И как вы в неё попадёте? – спросила Хлоя. – Он вас на порог не пустит.

– У меня есть Ля. – с радостью в голосе заявила я. – Соблазнять она умеет.

Ля скрестила тонкие ручки на груди:

– Ксанка, ты издеваешься?

– Я предлагаю. – спокойно ответила я, старательно скрывая улыбку. – Ля, ну серьёзно, что нам остаётся?

– Я заплачу сколько нужно! – вставила Клэр в попытке убедить мою любимую сирену.

– Нет, спасибо. – ответила Ля, разводя руками.

– Мы в любом случае будем разбираться с проблемами дивных. – продолжая листать интереснейшую книгу, ответила я. – Это всё куда интереснее, нежели весь день изучать этикет и разбираться в проблемах нижнего мира. Войны и законы – это явно не наше! А вот изучать дивных и одарённых нам по душе.

– Странные вы. – сказала Хлоя, перебирая паутинку, сорванную со стеллажа, между пальцами. – Что может быть интересного в дивных и одарённых?

– Ты шутишь? – встряхнув руками спросила Ля. – Ваш мир удивительный!

– Мы прожили семнадцать лет в верхнем мире, среди «серых». – постаралась оправдаться я. – Мы ведь не знали о существовании нижнего мира. А когда пытались разобраться, это оказалось очень занимательно! После создания пор-

талов и наделения силой других, оказалось мы можем помогать остальным. Всё это действительно интересно!

– По непонятной причине, в нижнем мире никто этим не занимается. – раздражённо ответила Ля. – Я не понимаю. Как в мире с таким количеством магических созданий нет никого, кто был бы заинтересован в помощи выявления крови и прочего?

– Для этого есть объединение и общий курс. – безразлично ответила Хлоя. – А так же можно покопаться в собственном роду и выяснить, кто ты и на что способен.

– Ага-а. – издевательски ответила я. – Мы с Ля так много ответов на свои вопросы нашли! Мои родители мне не то чтобы много рассказать успели. Про семью Ля я вообще молчу. Объединение всё только усложнило. А сейчас мы пытаемся выявить кровь фей в Клэр. Помогло нам всем объединение и общий курс?

Хлоя безразлично пожала плечами:

– А меня всё устраивает.

– Хорошо тебе! – ответила Клэр. – Но они правы, помощь необходима многим в Академии.

– Слишком многим! – сказала Ля. – У нас уже практически очередь выстраивается, поэтому давайте разберёмся с Клэр поскорее.

Я начала диктовать Ля граммовки, сверяясь с собственными записями, сделанными заранее, а та в свою очередь находила нужную склянку, взвешивала содержимое на неболь-

ших настольных весах, меняя небольшие гирьки местами, и наполняла содержимым котелок расположенный в центре. Хлоя записывала каждое произнесённое мною слово в мой дневник, а Клэр пристально наблюдала.

– Остался только высушенный Филиус. – сказала я спустя пару часов, когда мы закончили наполнять котелок необходимыми ингредиентами.

– Когда вы направитесь в Мирэльт? – осторожно спросила Клэр.

– А я тут подумала кое о чём... – загадочно улыбаясь, сказала Ля.

– Мне уже страшно! – наигранно испугавшись произнесла я, за что получила собственным дневником в плечо от любимой бывшей соседки, но сама лишь начала смеяться.

– Ксанка! – злобно выкрикнула Ля. – У тебя Эйден принц нижнего мира. Ему точно предоставят твоё редкое растение. Нам в любом случае придётся сказать, что мы хотим в Мирэльт. Объяснишь, что решила обновить запасы трав, надоело по лабораториям вечно нужное искать.

Вмиг воздух показался мне наэлектризованным, окончание фразы Ля я уже не слышала. Лишь закрыла глаза и спросила:

– Чернь, чувствуешь?

«Да» – пронеслось в голове от кота.

– Что случилось? – настороженно спросила Клэр.

– Быстро прячем всё! – закричала я, подскочив со стула. –

Эйден и Итан проснулись! Ля ты не чувствуешь?

Ля прикрыла глаза, чтобы через секунду так же подско-
чить:

– Вот тьма! Прячьте всё как можно дальше! Клэр, тащи талмуд на место, Хлоя прячь котёл, мы соберём всё в сумки.

– Прячьте, я запру двери! – закричала я, направляясь к дверям.

Буквально за минуту множество склянок, гирек, исчер-
ченных схемами листов и моих дневников полетели в наши сумки. Я установила замок на двери, и когда подбежали Хлоя и Клэр, мы молниеносно взяли первые попавшиеся на стел-
лажах книги и разложили их на столе.

Взяв по книге и открыв их, принялись сидеть и ждать, ста-
раясь принять беззаботный вид.

Спустя несколько секунд, дверь покрылась фиолетовым
пламенем, выжигая старательно установленный мною замок,
и перед нами предстали гневные напарники.

– Светлых, любимый! – наигранно мило улыбаясь начала
Ля, и побежала к Итану. – А ты чего не спишь? За окном
глубокая ночь!

Я же продолжала сидеть, чувствуя злость Эйдена, и от
страха выдала:

– Что-то случилось?

Клэр и Хлоя активно прятали лица за книгами, в попытке
скрыть собственный страх. Мне очень хотелось сделать то же
самое, чтобы нервозность на моём лице меня не выдала. Вот

только Эйден чувствует мои эмоции, а контролировать их не получалось, как я себя не заставляла.

– Почему я не сплю? – гневно спросил Итан, пристально смотря на Ля. – А почему ты не спишь?

– Крошка, что вы здесь делаете? – так же гневно спросил Эйден, стремительно приближаясь ко мне. – Вы снова помогаете адептам?

Говорить было сложно. Думать под таким пристальным взглядом ещё сложнее. Мы чувствовали себя маленькими детьми, укравшими конфеты с верхней полки, которые съели, и все наши лица были перепачканы шоколадом, а вокруг валялись фантики. Поймали с полочным... Я продолжала молчать, старательно придумывая оправдание.

Ля гневно топнула ножкой, чем привлекла внимание всех нас, а также внимание тех немногих, кто бродил по библиотеке этой ночью, и громко выдала:

– Вы чего злые такие? Ну захотелось нам с Ксандрией почитать на ночь глядя. С кем не бывает? У нас между прочим не так много друзей, вот и решили посидеть с Хлоей и Крис.

– Я бы поверил в то, что ты захотела посидеть и поболтать... – начал Итан. – Но в то что ты захотела почитать на ночь глядя – я не поверю! Ты днём не читаешь, с чего бы тебе проснулось это желание ночью?

– А ты посмотри что они читают. – ехидно улыбаясь, произнёс Эйден, отбирая у меня книгу, которая по какой-то причине лежала в перевернутом положении, на что я даже

не обратила внимания. – «Любовные зелья. Раздел пятый. Как приворожить гоблина.», а у Ля «Любовные зелья. Раздел восьмой. Как приворожить тролля.»

Мы с Ля переглянулись. На её лице был такой же ужас, как на моём. Клэр и Хлоя посмотрели на название своих книг, после чего устремили на нас точно такие же панические взоры.

– Крошка, мне стоит волноваться? – с издевательской усмешкой спросил Эйден, прямо возле моего уха. – Решила приворожить гоблина? Я тебя больше не устраиваю?

Не в силах пошевелиться, я уставилась на Ля, ища поддержки.

– Не смотри так на неё, Ксанка. – ядовито улыбаясь, обратился Итан. – Рассказывай, милая. Ты ведь даже не зельевик. Зачем вы здесь? Чётко и по делу!

– Мы просто пришли поговорить с Хлоей и Крис! – начала оправдываться я. – О своём, женском...

– А Черня с собой взяли для моральной поддержки? – издевательски спросил Эйден, присаживаясь на соседний стул, продолжая испепелять меня взглядом голубых, словно озёра глаз, в которых я безвозвратно тонула. – Правду, Крошка, только правду.

– Нам нужно в Мирэльт! – в панике выдала я. – Впереди два выходных, можно нам в Столицу?

– И что вы забыли в Столице? – заинтересованно спросил Итан у Ля.

Та направила свой взор на меня, я на неё. Ситуация была не простой, умные мысли почему-то не приходили в наши головы. И она сделала то, что могла сделать только Ля! Обвила тоненькими ручками шею своего напарника и страстно поцеловала, после чего отпрянула и мило улыбнулась.

– Не получится, любимая, я сдерживал самого Даниэля. Но ты можешь попытаться ещё раз. – улыбаясь сказал Итан. – Я жду ответа!

Ля, всплеснув руками, направилась обратно к нашему столику, и опустилась на последний свободный стул.

– У меня закончились травы... – смотря исключительно на свои руки, ответила я. – Эйден, я хочу в Мирэльт.

– Хорошо, с утра направим портал и пойдём в Мирэльт. Проведём выходные у матушки, раз вам так нравится Столица. – мягко улыбнувшись ответил Эйден.

– Я передумала! – в ту же секунду выпалила я, вспомнив как «весело» проводить выходные у матери Эйдена.. – Не очень то мне и нужны травы. Да и вообще зельеварение мне не особенно сильно нравится...

– Поздно, Крошка, травы так травы. – сказал Эйден, не отводя от меня изучающий взгляд. – А теперь расскажите зачем пришли сюда и как прошли через артефакты незамеченными.

– Я так устала. – сказала я, притворно зевнув и вытягивая руки в верх. – Пойдём спать?

– Чтобы вы за ночь придумали достойное оправдание? Ну

уж нет любимая, ответь на мои вопросы, а потом пойдём.

– Ладно, да, – начала Ля, всплеснул руками. – мы помогли Клэр, довольны?

– Вообще недовольны! – сказал Итан, подойдя к возлюбленной.

– Артефакты, я слушаю. – потребовал Эйден.

– Земля и нить... – сухо ответила я. – Не такое уж трудное было заклинание... Ну хватит злиться, пойдём спать?

– Я не злюсь, Ксандрия. Просто меня беспокоит, то что вы с Ля сбегаете, чтобы ночами сидеть в библиотеках и копать в родословных адептов.

– Мы не копаемся в родословных! – гневно выкрикнула я. – Эйден, пойми, тут дело куда серьёзнее! Ни в одной из этих книг не сказано, как выявить принадлежность Клэр к феям. А я знаю как! Чувствую! И если я этого не сделаю, то кто? Клэр далеко не единичный случай... Я просто хочу помочь.

– За это я тебя и люблю. – сказал Эйден и поднявшись со стула поцеловал меня в макушку. – Завтра купим всё необходимое в Мирэльте, а заодно навестим мою матушку. Отказы не принимаются. Теперь спать.

И меня, нагло взяв за руку, повели прочь из библиотеки. Вырваться из такого родного и любимого плена не хотелось абсолютно, тем более что виновата сама!

– Всем светлых, мы спать. – крикнула я, обернувшись.

– Светлых. – одновременно ответили Хлоя и Клэр, про-

должая сидеть у стола.

Ля с Итаном и Чернем шли вслед за нами. Преодолев множество лестничных пролётов, и пройдя вдоль длинного коридора, мы с Эйденом и Чернем оказались в нашей комнате.

Убегать переодеваться в другую комнату мне надоело, поэтому не долго думая, купила себе огромную ширму и расписала её незатейливыми фиолетовыми узорами, походящими на всполохи пламени. На тот момент это казалось разумной идеей, теперь же просто раздражает.

– А как вы проснулись? Мы ведь тихо ушли.

– Сон дурной приснился. Проснулся весь в огне, тебя рядом нет. – ответил мой напарник. – Поэтому такой злой и пришёл. Думал что-то случилось.

– Что приснилось? – настороженно спросила я.

– Странно всё... Обычный день, светит солнце, в небе облака. Вот только преследует что-то. Ничего не понимаю.

– Всем снятся дурные сны. – пожав плечами ответила я, и начала задвигать ширму обратно к шкафу, закончив с переодеванием. После чего сняла кольцо и положила на прикроватный столик.

– А у тебя дурных снов нет? – мягко спросил Эйден, снимая кольцо и протягивая его мне.

Я взяла его кольцо и положила рядом со своим.

– Вроде бы нет. – ответила я и улеглась рядом с напарником, положив голову на его грудь и немного приобняв.

– А что снится?

– Небо, кучкующиеся облака, солнце, лес, шум ручья и ты. – с лёгкой улыбкой мечтательно произнесла я, закрывая глаза и уносясь в сон.

– Засыпай, Крошка. – прошептал Эйден, и нежно обняв мою хрупкую талию, так же мечтательно уснул.

Утро началось с изнурительной тренировки на полигоне, с восходом солнца, и длилась чуть ли не до обеда.

– Почему в выходные только мы тренируемся? – спросила Я, вытащив бутылку воды из сумки на плече Итана.

– Потому что все остальные закончат объединение за год, а вы, с такими темпами, через столетия! – выпалила профессор Доен.

– Профессор, можем ли мы отложить завтрашнюю тренировку? – спросил Эйден, протягивая мне бутылку с водой, на что я ответила благодарным кивком.

– С чего бы это? – удивлённо спросила эта милая, слегка полноватая женщина.

– Мы до завтрашнего вечера будем в Мирэльте. – произнёс Итан.

– Неужели на территории замка нет полигона с магическим барьером? – так же, продолжая мило улыбаться, начала профессор Доен. – А даже если и так, уверена вам не составит труда его установить. С восходом солнца буду ждать портал на полигоне. Если я его не увижу, направлюсь напрямую к директору Стоуллу. Думаю, о последствиях вы догадываетесь. На сегодня тренировка окончена, свободны.

– Да, профессор Доен. – синхронно ответили мы и направились в комнаты.

Сборы заняли не более часа. Мы приняли душ, Ля заплела мне незатейливую причёску, слегка приподняв пару моих прядей и скрепив их шпильками с красными камушками, а остальные слегка завив, отпустила струиться вдоль спины.

Свои фиолетовые волосы Ля заплела в две толстые косы, доходящие чуть ли не до бёдер, и оставила несколько прядей спадать на лицо.

Мы надели облегающие платья в пол, с двумя неудобными подолами, по столичной моде, с длинным рукавом и, по моему мнению, слишком открытым декольте. После чего я зашнуровала любимые сапожки на плоской подошве, а Ля туфельки, которые я называла «ходули». Надень я такие, упав, получила бы как минимум перелом, как максимум сотрясение.

Напарники же надев тёмные брюки и чёрные рубашки галантно забрали наши сумки.

– Сначала в замок? – с грустью в голосе спросила я.

– Разумеется, нужно хотя бы вещи там оставить. – с лёгкой улыбкой ответил Эйден, взяв меня за руку. После чего я с тяжелым выдохом направила портал, в главный холл замка.

Чернь проскочил в портал первым, мы с Эйденем шагнули вслед за ним, завершали процессию Итан и Ля.

Как обычно, королева Элис решила, что встретить нас лично – её прямая обязанность...

– Светлых дней и ночей, королева Элис. – произнесли мы с Ля, склоняясь в реверансе.

– Дома то можете обойтись без этого? – улыбаясь, произнесла королева и направилась обнимать сына.

– Светлейших, матушка. – сжимая в объятиях королеву Элис, с лёгкой улыбкой, ответил Эйден. – Мы к тебе до завтрашнего вечера, хотим показать Ксандрии и Ля Мирэльт.

Королева выглядела, как всегда, восхитительно. Тёмно-зелёное платье с пышным подолом и плотным корсетом подчёркивало тон её серо-зелёных глаз. Декольте выгодно подчёркивало грудь, а волосы, завитыми русыми локонами, представляли действительно сложную причёску, на которую по всей видимости ушло не мало сил и времени служанок.

Левая бровка королевы Элис выгнулась, и та, отстранившись от сына, мягко произнесла:

– А как же репетиция?

После чего направилась ко мне и сжала в стальных объятиях, начав давить на меня жалостью:

– Светлейших дитя! Неужели ты не удостоишь будущую свекровь такой мелочью, как одна крохотная репетиция бальных танцев?

Я так же приобняла королеву, жалобно умоляя Эйдена взглядом помочь мне, но тот лишь улыбнулся и одними губами бесшумно произнёс:

– Это за побег.

– Королева Элис, я... – начала я, но та грубо меня пере-

била и продолжая сжимать хрупкие плечи, прямо в глаза ответила:

– Ксандрия Трей, мы кажется уже говорили об этом! Обращение «вы» я ещё потерплю до помолвки, но ты почти член семьи, зови меня хотя бы мисс Элис. После свадьбы исключительно матушка. Никаких «Королева Элис Элизабет Стоулл» чтобы я от тебя впредь не слышала!

Называть мать Эйдена матушкой я не рисковала. Даже мисс Элис было неловко говорить, этой властной великолепной женщине, но не подчиниться было просто-напросто страшно.

Однажды я рискнула сообщить ей что ни на какой брак ещё не соглашалась... Вечером того же дня к нам пришла профессор Доен и это была самая тяжёлая тренировка за все пять месяцев в нижнем мире. А днём позже мы узнали, что профессор Доен находится на территории земель лесов уже второй день, а тренировала нас конечно-же королева Элис под личиной...

Я уяснила одно правило: молчать, подчиняться и не дёргаться.

– Прошу прощения мисс Элис, но мы действительно хотели бы увидеть Столицу... – попыталась спастись я.

– Родная, всего несколько часов. Не лишай меня этого удовольствия... У меня ведь никогда не было дочери, а пока я дождусь от вас внуков, сойду с ума! – одновременно жалобно и с нотками стали, произнесла эта великолепная, пу-

гающая до дрожи в коленях, королева, с невинной улыбочкой. Но я точно знала – улыбочка далеко не невинная!

– Не более двух часов... – сдалась я её милости.

– Ну разумеется, дитя. – произнесла королева и схватив нас с Ля за запястья, уволокла прочь от напарников.

– Так вы уже говорили, а мы с Сашей танцевали пол дня. – с грустью произнесла Ля, жалобно поглядывая на Итана, на что тот, мило улыбаясь, помахал нам ладошкой.

– Не припоминаю подобного. – наигранно задумавшись ответила королева, чуть ли не таща нас за собою по лестнице.

А я продолжала поражаться откуда в такой, на вид хрупкой женщине, так много силы.

– Это было пару недель назад. Мы пришли с восходом солнца, а когда вернулись к себе, за окном был поздний вечер... – произнесла я. – Мисс Элис, у нас ведь выходные, а завтра тренировка. Не более двух часов! Обещаю прочитать весь третий том «Десертных приборов», все четыре тысячи страниц, даже попрактикуюсь, обещаю!

Резко остановившись, королева медленно обернулась ко мне:

– Ты его ещё не прочла? Милая, я принесла эти три тома сто лет назад!

– Вы принесли его в начале недели... Я прочла два и не спала несколько ночей. – пыталась оправдаться я. – Эйден даже принёс мне гору ложек, вилок, трезубцев и прочего. Я разбираюсь с этим очень долго. Пожа-а-алуйста, можно нам

выходной?

Королева повернула голову к Ля:

– А ты, юная сирена?

Ля жалобно склонила голову:

– Королева Вивиан Дебора Фейд, так же предоставляет мне всю необходимую литературу.

– И на каком ты этапе? – испепеляя взглядом подругу, властно спросила королева Элис.

Ля пожалала плечами и практически шёпотом ответила:

– На вступительном.

После чего с утроенной силой, глава нижнего мира, утянула, смирившихся с участью адептов, в бальный зал.

Бальный зал был огромен. Весь окружён зеркалами, и заливался ярчайшим светом, который ослепил, едва мы вошли.

– На исходную! – хлопнув в ладоши, произнесла королева Элис, и мы с Ля без каких-либо возражений побежали на места, отмеченные бледно-зелёным свечением.

Зазвучала так ненавистная нами с Ля музыка, и перед нами возникли призрачные напарники, которые превосходно исполняли каждый танец. В отличие от нас. Выхода не было, пришлось танцевать...

Будь это в действительности Эйден, из бального зала он бы выползал, так как мои ноги постоянно растворялись в призрачных ногах моего напарника. Эйдена я бы просто затоптала. Хорошо хоть не поддавалась на уговоры Ля и не на-

дела каблук!

Два часа тянулись бесконечно долго. Королева Элис кричала: «Ровнее», «Мягче», «Ксандрия, ты шесть раз за две минуты наступила ему на ногу» и моё любимое: «Далеко не убежишь, всё равно поймаю!». Остановившись, приходилось возвращаться на исходную позицию и продолжать терпеть эти пытки.

Услышав спасительное «Свободны» мы помчались со всех ног в свои покои.

– А говорили нет больше сил! – кричала в след наша истязательница, но останавливаться мы и не планировали.

Миновав более десятка лестничных пролётов и три длинных коридора, настолько длинных что мне казалось конца и края им нет, я всё же оказалась у дверей нашей с Эйденком комнаты.

Напарник распахнул передо мной двери, выдал язвительный оскал, и молча расправил руки.

Не говоря ни слова, рухнула в его объятия, тот крепко обнял и успокаивающе погладил по голове:

– На этот раз всего четыре часа, неужели пообещала прочесть второй том «Десертных приборов»?

– Сказала, что уже прочла. Пообещала изучить третий. – устало выдала я.

Эйден, тихо посмеиваясь, повёл меня к постели:

– Вот шуму-то будет, когда она узнает, что ты не дочитала первый.

Я с мольбой взглянула на напарника, укладываясь на край огромнейшей кровати:

– Эйден, первый том на шесть тысяч страниц! Что можно писать о десертных приборах шесть тысяч страниц? Не выдавай меня, пожалуйста.

– Ладно, расскажи лучше, как танцы. Выучили что-то новое?

– Нет, она гоняла нас по старым.

– Сколько было попыток сбежать? – расшнуровывая мои ботинки, улыбаясь спросил издевающийся напарник.

– У Ля одна, у меня три через дверь и две через портал.

Эйден уже не скрывал смех, но у меня не было сил отомстить этому наглому злодею, а так хотелось!

– Может мне не надо за тебя выходить? Может я не буду королевой? Эйден, посмотри вокруг, в мире полно прекрасных дам! Это не жизнь – это кошмар! – произнесла я, выдавив улыбку, и зашвырнув в напарника подушкой.

– И не мечтай, Крошка. – поймав неудавшееся орудие убийства уведомил меня Эйден. – Половина года прошла, через шесть месяцев ты моя, навсегда, до смерти... Хотя почему до смерти? После тоже! Нет в мире никого прекраснее той дамы, которую выбрал я.

– Точно-точно нет? – с мольбой произнесла я, пытаюсь скрыть счастливую улыбку.

Эйден снял с моих ног ботинки, поставил их на пол и лёг на постель, прижав меня к груди в объятиях:

– Точно-точно. Это я понял ещё при нашей первой встрече. Даже после того как ты сказала, что у меня не всё в порядке с головой. И даже после твоих странных признаний в чувствах.

– Это в тот день когда мне Даниэль воспоминания подправил? – запрокинув голову вверх, чтобы увидеть выражение лица Эйдена, спросила я.

Тот недоумевая посмотрел на меня:

– Нет, на той вечеринке. Никогда не забуду твоё «Если ты не ты, то я здесь. Тогда почему не вопрос». В жизни не слышал ничего более романтического.

Я лишь покраснела и начала тихо посмеиваться.

– Не помнишь, что хотела мне написать?

– Да всё я помню. – продолжая улыбаться произнесла я. – Хотела сказать, что ты не задал мне вопрос хочу ли я быть с тобой или что-то в этом духе. Ты ведь ни разу так этого и не спросил... Может я и боялась, но всегда хотела. Об этом и пыталась написать.

– А ещё что помнишь? – спросил Эйден, спустившись ниже, и наши лица были прямо друг на против друга.

– Да всё я вспомнила. Танцы, домогательства Тима, героическое спасение, сон в машине и наш разговор, когда ты признался, что объединился со мной потому что любишь.

– Как давно вспомнила? – улыбнувшись, мягко спросил напарник, проводя ладонью по моей щеке.

– Пару месяцев назад. – так же улыбаясь ответила я.

– А почему не сказала?

– А смысл? Я ведь тоже тебя люблю... не так сильно, как кофе конечно, но всё же...

Не успела я договорить, как меня сильно обняли и поцеловали, не позволяя выбраться из соблазнительного плена.

– Ладно, иди в душ и пойдём за твоими травами. А то я так шесть месяцев не протяну. – продолжая меня удерживать, произнёс Эйден сквозь поцелуй.

– Я бы с радостью, но ты меня не отпускаешь. – попыталась я произнести, не отрываясь от более интересного занятия.

– Ну, как хотела.

Спустя четверть часа мне всё же удалось выскользнуть из объятий, воспользовавшись подушкой, как любимым средством убиения напарника. Ополоснувшись, высушила волосы пламенем и сбегала к Ля, которая вновь «наколдовала» мне идеальную причёску.

– Мы готовы. – выкрикнула Ля, втыкая последнюю шпильку в мои волосы. – Какой у нас план?

– План таков... – начал Итан, поглядывая на друга. – Мы ведём вас к любому травнику, хоть самому дорогому во всём Мирэльте. После чего приобретаем любые травы, которые вам необходимы и даже не против пройтись за одеждой или украшениями...

– Итан Грейсон Фейд! – гневно перебила его Ля, встав в любимую угрожающую позу. – Что происходит?

– Ничего, просто мы вас очень ценим. – попытался соврать Эйден.

– Честнее! – встав в такую же угрожающую позу сказала я, чувствуя какой-то подвох.

Минутное молчание, а после покаяние Эйдена:

– Ужин с нашими семьями... После заката.

Мы с Ля переглянулись.

– Вы обещали! – закричала сирена, и окна в комнате покрылись тонкой паутиной трещин. – Мы читаем, учим, посещаем репетиции. Вы же, не позволяете нам помогать адептам, лишая нас последнего удовольствия!

– Мы для этого покинули верхний мир? – поддержала я подругу. – Это издевательство!

– Родная, один вечер, всего один. – попытался успокоить меня напарник, подойдя и взяв за руки.

– Эйден, я ещё даже не согласилась выйти за тебя! Не прозвучало предложение! Да я... – говорить было сложно, я была воистину зла. – Мы попросили у вас год! Вы согласились, но всё равно запрещаете нам изучать дивных и одарённых, заставляете изучать историю ваших королевств и разбираться как ими управлять. Мы не против, но не сейчас. Позвольте насладиться жизнью, нам тесно!

– Нет, Саша, разговаривать с ними бессмысленно! – произнесла Ля, отбирая мои ладони у Эйдена. – План номер тридцать восемь «Финальный побег».

– Согласна! – гневно произнесла я. – Чернь!

Кот согласно мурлыкнул и подскочил к нам. Я направила портал, и мы с Ля и Чернем скрылись в том месте, куда точно не смогут попасть наши напарники, если мы с Чернем этого не позволим.

* * *

– Привет мама, привет папа. – произнесла я, подходя к дубам в своём любимом парке, закрыв за нами портал.

На поляне появился огненный фиолетовый цветок.

– Я тоже скучала. – едва улыбнувшись произнесла я, присев рядом с цветком и поглаживая Черня, улёгшегося у моих ног.

Ля направилась ко мне и так же присела на траву:

– Добрый день миссис Кэтрин и мистер Саймон. Вы просто не поверите что натворили эти наглещы!

Возле Ля образовался точно такой же фиолетовый цветок, и она мгновенно успокоилась:

– Это не честно... Надоели эти издевательства!

– Мам, пап, вы не подумайте, мы с Ля нравимся их родителям, они хорошо к нам относятся, просто... Мы хотим помогать дивным и одарённым. Так много всего не изучено, я знаю как им помочь, я это чувствую. А дела их королевств – это сплошные договора, новые законы, войны и этикет с бальными танцами...

«Кэтрин и Саймон поддержали бы любое ваше решение» – пронёсся голос в голове.

– Чернь говорит, что мама с папой поддержали бы любое

наше решение. – сказала я, продолжая поглаживать кота. – Спасибо, монстрик.

– А какое тут принимать решение? – завопила Ля. – Уйти то от них мы не уйдём. Люблю я эльфа своего, но так хочется его...

– Поджечь? – смеясь спросила я. – У меня лично именно такое желание.

– Наорать, чтоб оглох! – поддержала меня Ля, начиная так же посмеиваться.

– Сама же знаешь, у них нет выхода. На напарников тоже давят.

– Вот тьма... Ладно, пойдём купим твои травы и посетим этот ужин. – сдалась Ля.

– Немного позже? Хочу ещё тут побыть.

– Да и мне бы успокоиться. А то вместо разговора получится бой.

Я лишь тихо посмеялась и сорвала цветок.

* * *

– Да что это вообще такое? – гневно вопил Итан. – Как они могут не быть от всего этого в восторге? Любые другие пищали бы от радости!

А чего ты хотел? – спросил Эйден, сидящий в кресле напротив. – Они жили в верхнем мире, в мире «серых». Для них всё иначе. Просто они не привыкли к нашим порядкам.

– Эйд, они в нижнем мире не первый месяц, сколько им ещё нужно времени?

– Взгляни правде в глаза. Они попросили у нас год. Мы в свою очередь выдержали два дня, после чего представили их нашим семьям за обедом, как невест. Я удивлён что они не растерзали нас ещё в тот момент. Но ведь выдержали, улы-
бались.

– А потом сбежали на пол дня! – заявил Итан.

– Сбежали бы не меньше чем на пять, если бы не объеди-
нение, уж поверь... Крошка так и сказала, а потом ещё ме-
сяц обижалась.

– Думаешь мне тогда не досталось? Эйден, мне вообще не смешно. Я пытался объяснить матери и отцу, что нужно подождать год. Будь моя воля, я бы Ля прямо сейчас забрал, связал и провёл обряд! Но она же взбесится, а в замке не останется целых окон. А потом ещё и сбежать додумается.

– Может развеемся? – спросил Эйден. – Дадим им немно-
го остыть. Часов восемь у нас есть. Мы с тобой когда послед-
ний раз отдыхали?

– Направляй портал в верхний мир, пойдём узнавать, как они жили до нас.

Эйден удивлённо посмотрел на друга и саркастично спро-
сил:

– На вечеринку этого полутрупа Тима пойдём? Как тогда они сбежали?

– Не угадал. Пошли к мисс Иэн, а потом в бар Ксанки. Посмотрим на «серых».

Эйден молча встал и выпрямил руку, выпуская пламя, и

выстраивая портал в Академию.

Шагнули в него Итан и Эйден с каменными лицами.

– Светлых, дорогие. – произнесла Френсис, мило улыбаясь.

– Светлых, мисс Иэн. – выдавив жалкую улыбку, заявил Итан.

– Светлых дней и ночей Френсис. – сказал Эйден, даже не пытаясь улыбнуться.

– Я так понимаю, ужин отменяется? – с сочувствием спросила эта очаровательная банши.

– Угадала, но мы по другому делу. Так что эту новость передай остальным сама.

– Что за дело? – спросила Френсис, продолжая улыбаться, словно смеясь над несчастными адептами.

– Нам нужно то, чем платят «серые». – пояснил Итан. – Пойдём в бар Ксанки.

– Пытаетесь понять невест? – загадочно улыбаясь спросила Френсис.

– При них хоть так не скажи. За слово «невеста», Крошка подожжёт, а Ля оглушит. Мы их конкретно разозлили. – грустно улыбнувшись, произнёс Эйден.

– Да понимаю я, ещё полгода... Ксанка рассказывала. – ответила Френсис, протягивая купюры. – Этого хватит чтобы приобрести очень много, должно хватить. Сначала пьёте и едите, в самом конце, перед уходом, отдадите столько, сколько скажут. И сверху ещё добавьте, у них так принято.

– Спасибо. – ответили Эйден и Итан, взяв у Френсис деньги, и направляясь к portalу в бар «Наше Пади».

* * *

– Мы тут к ним с готовностью к мирным переговорам пришли, и даже в какой-то степени с извинениями, а они ушли! – вопила Ля.

– Я их даже в Мирэльте не ощущаю, Эйден точно не в Столице. – закрыв глаза для концентрации произнесла я.

– Итан тоже. – произнесла Ля, так же сомкнув веки. – Вот же... Злости на них не хватает.

– За мной! – сурово произнесла я, и направила портал в бальный зал, в надежде что королева всё ещё там.

Мои надежды оправдались. Королева Элис Элизабет Стулл плавно вальсировала с призрачным партнёром, а увидев нас остановилась и радостно заявила, направляясь в нашу сторону:

– Неужели проснулась совесть, и вы соизволили продолжить обучение?

– При всём моём уважении, Светлейшая мисс Элис, совесть мы растеряли по пути, вместе с доброжелательностью! – заявила я, со злобой в голосе. – Мы пришли спросить где можно поменять эм-м... наши средства из верхнего мира, на ваши.

– Что? – недоумевая о чём я вообще говорю, спросила королева.

Я повернулась к Ля, ища поддержки.

– И не смотри так на меня. Понятия не имею как они их называют. – ответила сирена.

– Средства оплаты? – спросила я, в надежде что королева меня поймёт.

– И что же вы хотите приобрести? – спросила эта властная персона, скрестив руки на груди, а моя самоуверенность канула в бездну, и на её место пришёл банальный страх.

– Врать не стану. – неуверенно начала я. – Нам нужно в лавку «Граэнт». Хотим приобрести редкий вид высушенного Филиуса.

Левая идеальная бровка королевы поползла вверх, и она издевательски произнесла:

– Вы действительно считаете, что сможете пройти к этому злобному травнику Круэльзу? Да он вас и на порог не пустит.

– Ля умеет убеждать, а я о-очень сильная колдунья. По ходу как-нибудь разберёмся.

– У Круэльза в подчинении служанка – чистокровная сирена, выполняющая все приказы своего господина. Она Ля за секунду раскусит. А за любым всплеском магии следят не менее десятка стражников. Хочешь привлечь внимание и потратить все силы на бессмысленный бой, после чего уйти с пустыми руками?

– А что нам остаётся? – всплеснула руками Ля.

– Эйден и Итан почитаемы в каждом доме, и тем более в каждой лавке Столицы. Их охотно примут. – снисходительно произнесла королева.

– Значит потрачу все силы на стражников. – сказала я и развернулась чтобы уйти.

– Ксандрия Трей, а ну-ка стоять! – выкрикнула королева, а я по какой-то причине резко остановилась, боясь обернуться. – Ты мне так стражи в королевстве не оставишь! Кристиан рассказал о том, как вы пробрались этой ночью в библиотеку. Да и обо всех предыдущих вылазках!

– Простите... – тихо произнесла я, и невольно развернулась.

– Строй свой портал в центр Мирэльта, проведу вас... – спокойно произнесла королева.

– Правда? – радостно спросила я.

– Правда. – тихо произнесла королева Элис. – Всё равно ведь пойдёте, а так хоть стражников пожалею, да единственного сына твоей улыбкой порадую.

Мне как-то вмиг стыдно за себя стало. Но прогнав ненужные мысли, решив позже отблагодарить королеву внеплановой тренировкой по бальным танцам, выстроила портал, и мы с Ля, Чернем и почему-то Хлоей, вышли в центре оживлённой улицы города Мирэльт.

– Хлоя? – удивлённо спросила Ля.

– Мимо дорогуша, ещё попытки будут? – ехидно произнесла Хлоя, голосом королевы Элис.

– Мисс Элис, а это для чего? – неуверенно спросила я.

– Для отвода лишних глаз. – произнесла королева, с личиной Хлои, и направилась к огромным резным дверям, с

кривой вывеской «Граэнт» у входа.

Мы, оправившись от шока, направились вслед за королевой, а та уже тарабанила кулаком в дверь.

– Открывай, прохвост. – вопила лже-Хлоя.

Двери с протяжным скрипом медленно отворились, и на пороге стояла милая высокая девушка, совсем юная, как мне показалось. Длинные светло жёлтые волосы, тёмно-карие глаза, в уголках которых серебряные стрелочки, и тёмно-коричневое платье, тканью которому служила мешковина, и я не могла понять, как она ходит в нём. Наверняка очень неудобно.

– Миланка, зови этого негодяя. Скажи, что высшие силы пришли воздать по заслугам. – злобно произнесла королева.

– Да, мадам. – произнесла эта милая, как мне показалось, сирена, и грациозно скрылась в недрах лавки.

– Может быть просто войдём? – спросила я. – На входе защита, я могу её сжечь. Мне не трудно.

– Ксандрия, ты злее фей! Круэльз конечно тот ещё прохвост, но он бедолага свою защиту более сотни лет выстраивал. – произнесла королева. – Хватит уже всё жечь.

Слова про фей прозвучали обидно, тех я не любила, но проглотив колкость ответила:

– Сожгу за секунду, установлю в разы мощнее за две.

– Давай. – сдалась королева, и скрестив руки на груди, отодвинулась в сторонку.

Я же, не долго думая, выставила руку вперёд, и сожгла

никчёмную защиту травника. Для меня никчёмную. Остальные быть может и не прошли бы. Возможно даже восхитились сильнейшей защитой, а вот я видела каждую дырочку этой плети, на первый взгляд, сильной магии. На деле же эффект усиливался из-за каких-то странных веников сухой травы, висящей над косяком двери.

В ту же секунду нас окружило с пол сотни стражников и все как один направили на нас длинные и очень острые стальные мечи. Мы с Ля мгновенно подняли руки перед собой, в сдаваемом жесте, а Чернь начал злобно рычать, словно дикий зверь.

Лже-Хлоя, опустив голову, лишь посмеялась, и сняв на пару секунд личину, предстала истинной королевой Элис Элизабет Стоулл.

– Светлых дней и ночей! Службу несёте отлично, приятно видеть порядок в Столице. Теперь свободны. Эти юные нарушительницы порядка мои.

– Да, ваша светлость. – раздался оглушительный гул от стражников, и те ровным строем покинули нас, вновь затерявшись на оживлённой улице. Зато взгляды окружающих были прикованы только к нам.

– Заходите уже, всю улицу на уши поставили. – произнесла вновь королева, в образе Хлои, и первая вошла в лавку «Граэнт». Мы разумеется побежали следом.

– Эй, окаянные! Вы что сотворили? – вопил старый низенький мужичок, с длинной, даже не седой, а тёмно-серой

бородой. – А ну-ка вон, Черти! Всю защиту порушили, проклятушие! Да я на вас гончих пушу, мерзотники!

– И тебе светлых, Круэльз. Давно не виделась, старый. – сказала королева в образе Хлои, усаживаясь на небольшую стойку с травами, выдав при этом загадочную улыбку.

В этой лавке было очень тесно, темно и невыносимо несло сыростью и гнилью, что я безуспешно пыталась игнорировать. А по всюду стояло множество склянок, баночек и коробочек. По потолку и стенам развешаны веники с сухими травами, а в камине едва горел огонь, но казалось лишь искра выскочит из камина и всю лавку вмиг охватит пламя.

– Элис? – прищурившись спросил травник. – Ты чёлъ?

– Теряешь хватку, Круэльз. – снисходительно ответила королева нижнего мира.

– Ты на кой мне защиту сожгла, светлейшая? – не унимался травник. – Слышал про сынка, видать невестку с собой прихватила, да из мести за былые деньки мне злобу шлѐшь?

– Не угадал, я по другому вопросу. – ответила улыбаясь королева. – Выдай Ксандрии то что попросит, а она тебе защиту огнѐм установит. Сирена от тѐмных барьер поставит. Будешь под защитой, хитрюга ты мелкая.

– Уж не мельче тебя, на сотню лет поди старше буду, змеюка ты светлая. Ещѐ с матушкой твоей учился, да тебя нянчил, она в ту пору и то поумнее была. Никакой благодарности! Пошли, невестка хитрющей, рассказывай чѐ пришла, да вали пока ноги целы.

Мы с Ля как стояли в шоке, так стоять и остались на месте. Я половину слов вообще не разобрала, но обращались явно ко мне. После чего травник ядовито сощурился и медленно подошёл.

– Лиска, – начал травник совсем близко подходя ко мне, пристально рассматривая. – у ты на невестке щиток магический, пущай снимает. Чую важное чёта упускает. Сынок твой и то видит, а её бережёт кто-то, сны хорошие подсылает.

– Чернь, слышал? – спросила королева, обращаясь к ко-ту. – Защиту на ночьними, хватит беречь, не маленькая!

Чернь согласно мяукнул и прыгнул мне на руки.

Спустя час мы с Ля выходили из лавки «Граэнт» с огромными мешками разнообразных баночек и склянок с травами, в полнейшем изумлении от произошедшего. Из мыслей вытянул кулон, отозвавшийся приятным теплом и вмиг появившееся, такое родное, тёмно-фиолетовое пламя. Прочитав записку посмотрела на Ля:

– Вот тьма...

* * *

– Здесь ты встретил её впервые? – язвительно спросил Итан. – Скудненько, своеобразно и серо.

– Закончил? – толкнув плечом друга, заявил Эйден. – Пошли, я тогда сидел у стойки, прямо перед ней.

– Добрый вечер, молодые люди, что будем заказывать? – спросил бармен «Наше Пади».

Итан, взглянув на Эйдена, увидел непонимание в глазах

друга и весело ответил:

– Невесты у нас сложные... Не первый месяц бьёмся, хотим отдохнуть. Налей на своё усмотрение, чтоб полегче стало.

– Проблемы на личном фронте? Понимаю... – ответил бармен. – Я Сэм, начнём с виски?

– Начинай! – махнув рукой выдал Итан, и даже как-то воспрял духом.

– Ты хоть понял, что он сейчас сказал? – спросил Эйден, когда Сэм отошёл за бутылкой.

– То, что зовут его Сэм, и пить мы будем какую-то виски. – ответил Итан, безразлично пожав плечами. – Чем бы эта виски не была, крепче вина из армолы точно не будет!

– Ну и что же вы не поделили с невестами? – спросил Сэм, поставив на стойку два стакана наполненные виски со льдом.

Итан осторожно покрутил прозрачный стакан, принялся и выпил залпом.

– Эйд, оно легче едва забродившей фруктовой воды.

На стойку тут же Сэмом была поставлена полная бутылка виски.

– Сразу видно, понятливый. – приободрился Итан, наливая себе полный стакан. – Понимаешь ли Сэм, есть у меня восхитительная сире... девушка. Она попросила год подождать со свадьбой, а я не могу год ждать, да и не хочу.

После чего взял стакан и тремя глотками опустошил бокал, даже не поморщившись. У Сэма дёрнулся правый глаз,

но ситуацию тот осознал мгновенно и принялся раздавать советы:

– А ухаживать пробовал? Может цветы, подарки, украшения?

– Да я ей королевство земель лесов считай подарил и дал изувечить собственный замок! Розовый цвет призираю, а её люблю, вот и молчу. Ей всё мало!

– Понимаю друг... звать то вас как? – спросил Сэм, наполняя стакан Итана.

– Я Итан, этот угрюмый Эйден. У него примерно та же ситуация, только он у нас не особо разговорчивый.

– А что говорить? – спросил Эйден, опустошив свой стакан, словно выпил не крепкий алкоголь, а обычную воду. – Крошка злится, чувствую себя отвратительно.

– Почему злится? – не унимался Сэм, наполняя пустой стакан Эйдена.

– Потому что попросила год подождать до свадьбы, а я представил её семье как невесту уже через два дня. После чего запретил заниматься изучением дивн... того, что ей нравится, и практически заставил изучать дела корол... в общем того, что ей не нравится.

– А почему бы просто не дать ей заниматься тем, чем ей нравится и оставить в покое? Не убежит ведь. – сказал Сэм.

– Я боюсь, ей так всё это понравится, что они обе вмиг забудут и про объединение, и про свадьбу... – грустно сообщил Эйден, опустошив очередной стакан.

– Вот и я переживаю по этому поводу. – поддержал друга Итан, а радость вмиг испарилась. – Им же нравится решать проблемы... Тянет их помогать всем вокруг. Среди «серых» было скучно, так же и в замке скучно будет. Не удержим ведь.

– Мда-а парни, тут одной бутылкой не обойдёмся. – сказал Сэм, поставив на стойку вторую бутылку виски. – Давайте по порядку. Как-то ведь они на замужество согласились, даже через год, значит любят.

– Любить то любят, а на замужество не соглашались. – с грустной улыбкой произнёс Эйден. – Я и сам не понял как, но мы решили что предложение сделаем после завершения финального курса.

– И с чего вы тогда решили, что они согласятся? – спросил Сэм. – Вы же назвали их своими невестами.

– Вопросы верные задаёшь, а вот отвечать на них не особенно хочется. – произнёс Итан, вновь опустошив стакан.

– Крошка рассказывала про какого-то Кита. Есть у вас тут такой? – спросил Эйден.

– Кит – повар наш. А что у тебя за Крошка такая и откуда повара нашего знает? – спросил Сэм.

– Оладушки синие ей очень нравились, а я так не разу и не попробовал. – ответил Эйден, крутя в руке полупустой бокал. – Сообразишь?

– Эмма! – крикнул Сэм милой девушке, забирающей пустые бокалы со столиков. – Дуй сюда.

– Чего тебе, лавилас? – спросила Эмма.

– Гости просят оладушки от Кита, синие. О чём речь понимаешь? – спросил в недоумении Сэм.

– Я то понимаю, а вы откуда знаете? – спросила Эмма, обращаясь к гостям.

– Ксанка их обожает. – ответил Итан.

– Ксанка? – недоумевая спросила Эмма.

– Вы про Сашку что-ли? Как там её имя полное... Ксандрия? – спросил Сэм.

– Ага-а... – безразлично ответил Эйден. – Она и есть Крошка.

– Ты жених Саши? – удивлённо спросил Сэм.

– Жених? – так же удивлённо спросила Эмма. – Пошла к Киту. Этих не выпускай, я с ними побеседую.

– И не собирался. – ответил Сэм стремительно удаляющейся Эмме.

– Ля знаешь? – с гордостью спросил Итан.

– Не-е-ет. – протянул Сэм. – Твоя невеста Ля? Соседка Саши? Та самая Ля?

– Уважаемый, поменьше вопросов, побольше виски. Вторая бутылка пуста. Нам бы следующую. – безразлично сказал Эйден.

Сэм отошёл от ступора лишь с приходом Эммы, и поставил на стойку сразу две полные бутылки:

– Эмма, ты не поверишь...

– Что? – испуганно спросила девушка.

– Знакомься, Эйден – жених нашей Сашки, и Итан – же-

них Ля.

– Той самой Ля? – восторженно спросила Эмма, усаживаясь на стул возле барной стойки. – Которая красotka Ля? Соседка Саши?

– Раз вы тут все такие знатоки, может совет дадите? Что делать то? – спросил Итан.

– Лавилас, чётко по пунктам. Суть проблемы. – сказала Эмма.

– Да я и сам не понял. – ответил Сэм. – Сашка с Ля вроде как год до свадьбы попросили, а эти двое отпускать и развлекаться не дают, те взбесились. В общем скандал. Теперь эти тут сидят и пьют, почему-то даже не пьянея.

– С каких это пор Саша хочет развлекаться? Ей учёба то не нравилась, развлечения тем более. – недоумевающая сказала Эмма.

– Теперь учёба им нравится, мы... переехали. – пытаюсь подобрать верно слова, начал Итан. – Им уже всё нравится.

– А мы мешаем. – сказал Эйден, опустошая очередной бокал.

– А вы у них спросили, мешаете вы им или нет? – поинтересовался Сэм.

– Да без слов всё ясно. – ответил Итан.

– Вот вы мужики всегда так! Не спросили, а выводы сделали. – гневно сказала Эмма.

– Итан, а они в чём-то правы. – начал рассуждать Эйден. – Мне сегодня Крошка рассказала, что хотела написать в той

записке. Помнишь, после вечеринки? Она сказала, что я её даже не спрашивал, хочет ли она быть со мной, а она хотела. Может спросим?

– И что мы спросим?

– Прямо, как есть.

– Спросишь мешаем ли мы им? – язвительно произнёс

Итан.

– Так и напишу, прямо, как есть, чего кругами ходить.

Лист бумаги и пишущий предмет имеются? – спросил Эйден у Сэма.

– Письмо долго идти будет, может смс? – спросил Сэм, но лист бумаги и карандаш всё же протянул.

Отвечать ему никто не стал.

«В прошлый раз я не спрашивал, в этот спрошу. Мы вам мешаем? Эйден»

– Даже в письменной форме выглядит как-то глупо! – сказал Итан, вглядываясь в записку.

Эйден лишь повёл плечом.

На противоположном конце бара загорелся стол, тёмно-фиолетовым пламенем. Все взоры были устремлены туда, после чего Эйден аккуратно сжёг лист бумаги и погасил стол, словно ничего и не произошло.

– Эйд, отличный план, отвлѐк! – гневно завопил Итан. – Я ещё понимаю обычным огнём... Как ты думаешь, часто у них сами по себе столы фиолетовым пламенем загораются? С ума их свести хочешь?

Персонал и половина гостей собрались вокруг тлеющего стола и почёсывали затылки. Спустя четверть часа Сэм вернулся на исходную позицию за стойкой:

– Просим прощения, проводка наверное... Короче я не знаю, забудьте.

Разговор вёлся долго. Адепты старательно подбирали слова, но объяснить Сэму и Эмме ситуацию было крайне сложно.

Дверь за стойкой неохотно скрипнула, и поставив большое блюдо с синими оладушками, и несколько соусников на стойку, мужчина в годах, объёмного телосложения, усталый, уставился на допивающих восьмую бутылку виски Эйдена и Итана.

– Ну и кто тут жених моей букашки?

Эйден молча поднял руку вверх.

– Кит. – протягивая руку для рукопожатия, представился повар.

Вспомнив всё, что рассказывали Ксандрия и Ля о манерах в верхнем мире, Эйден протянул руку в ответ:

– Эйден, приятно познакомиться. Ксандрия много о вас рассказывала.

– Приятно. – улыбнувшись, ответил мужчина. – Как там моя девочка? Давненько не проводывала старика.

Ответить ему никто не успел.

– Эйден Кристиан Стоулл! – завопила я, влетев в свой любимый бар.

– Итаг Грейсон Фейд! – так же завопила моя очарователь-

ная сирена.

– Убежать успеем? – тихо спросил Итан.

– Сомневаюсь, догонят. Сами тренировали. – ответил Эйден.

– А если через портал?

– Они нас в верхнем мире нашли. Куда мы сейчас денемся?

– Букашка? – осторожно спросил Кит, выбираясь из-за стойки, и расправил руки для объятий.

– Кит! – завопила я, осознав, что наше появление заметили все присутствующие, и подбежала к любимому повару, чтобы через секунду оказаться в его объятиях. – Я скучала, правда-правда. Прости что давно не заходила, мы переехали.

– Ничего букашка, я смотрю у тебя дела хорошо идут. – с намёком произнёс Кит.

– Ага-а, вот подумываю жениха убить. – ответила я, и вырвавшись из объятий, направилась к стойке.

Ля так же последовала моему примеру и, скрестив тонкие ручки на груди, направилась к Итану.

– Любимый, это что вообще за вопрос? – спросила я. – Сэм, Эмма, я действительно очень рада вас видеть и так далее, но позвольте узнать – что они пили и сколько?

– Это девятая бутылка виски. Не знаю, что с вашими женихами, но они словно воду хлещут. – весело ответил Сэм, растрепав мои волосы.

Эмма меня обняла, и вернулась на прежнее место, зага-

дочно улыбаясь, ожидая продолжения. Я же снова постаралась придать лицу серьёзное выражение и подошла к напарнику.

– Крошка, вопрос вполне правомерный в данной ситуации. – произнёс Эйден, встав со стула.

– Поддерживаю. – сказал Итан, подойдя к сирене. – Ля, что происходит? Да мы виноваты, убежать то зачем?

– Да потому что нам тесно, Итан! – завопила сирена. – Но это не значит, что мы навсегда уходим. Мы никуда не денемся!

– Почему тогда срываетесь в ночи по первому зову адептов, убегаете от нас... – начал Эйден.

– Сэм, две «Пино Колады» и побольше сливок. Мы здесь надолго! – перебила я напарника.

– Понял, букашка. – продолжая улыбаться и следить за нашей сценой, сказал Сэм, и принялся выполнять заказ.

– Эйден, послушай, я никуда не уйду. Да я физически уйти от тебя не могу. Разве что благодаря кольцу и то на полдня, не дольше.

– Кольцо? Обручальное? – встрял Сэм, украшая бокалы вишенками. – А говорили не сделали предложение.

– Ты сейчас договоришься, бармен. – встряла Ля, забирая свой коктейль. – Нам для полного счастья только предложения не хватало.

Эйден спокойно притянул меня к себе за руку, и приподнял мою голову за подбородок, чтобы посмотреть в глаза:

– Я слушаю, говори.

– Да что тут говорить... Мы пришли, а вас в комнате нет. Хотели сообщить что согласны на ужин. Разозлились, пошли за травами, а тут ты с этой запиской... В итоге разозлились ещё больше.

Эйден мягко улыбнулся, и слегка наклонившись, нежно поцеловал.

– Всё ещё злюсь. – стараясь скрыть улыбку, произнесла я. Слегка отстранившись, чтобы не смущать окружающих. – Вы нам не мешаете. Мы с Ля мало что понимаем в... ну вы поняли. В общем нам тоже нужна помощь, книги ваши читать не успеваем потому что пытаемся разобраться в... Говорить я тут явно не смогу.

– Ладно, разбирайтесь со своими дивн... в общем веселитесь. Нужна будет помощь, обращайтесь. – начал Итан. – Только не ночами. Давайте по вечерам, после тренировок или занятий, в свободное время.

– Мы поговорим с родными, ослабим их пыл. – поддержал друга Эйден.

– Спасибо! – крикнули мы с Ля и кинулись обнимать своих напарников.

– А пару месяцев назад этого сказать было нель... – начала Ля, но Итан сильнее прижал её к себе, не позволяя вдохнуть. – Да молчу я, молчу.

Вечер прошёл восхитительно, мы болтали, пили вкусные коктейли, если вкуснейшую еду, приготовленную Китом, и

вспоминали былые дни с Сэмом и Эммой. Но нужно было возвращаться, так как завтра, вернее уже сегодня, с восходом солнца нас будет ожидать профессор Доен. А после – необходимо помочь Клэр.

– Мне очень не хочется уходить, но нам действительно пора. С утра тренировка. – жалобно произнесла я.

– Ты начала заниматься спортом? – заинтересованно спросила Эмма.

– Ну, что-то вроде того. Там, где мы учимся, это необходимо. – постаралась ответить я. – В следующий раз расскажу.

Итан положил на стойку стопку купюр:

– Ля, этого хватит?

– Чтобы купить этот бар? – удивлённо спросила Ля. – Ну да, вполне, а тебе зачем?

– Френсис сказала, что нужно оставить ещё сверху. – произнёс Эйден, и равнодушно положил на стойку точно такую же стопку купюр. – Обещаю, Крошка зайдёт как-нибудь к вам в бар, навестить. Но нам действительно пора, с утра тренировка. Было приятно с вами познакомиться.

Персонал данного заведения уже не так хорошо слышал Эйдена, а просто в растерянности уставились на деньги, как и мы с Ля. Суммой, которую предоставили наши напарники можно было выкупить и бар «Наше Пади», и элитный ресторан Ля, что ввело нас в ступор.

– Вы кого ограбили? – спросила я.

– Что? – вопросом ответил Эйден. – Крошка, нам дей-

ствительно пора. Мне тебя ещё будить с восходом солнца, а это не просто, знаешь ли.

Тут я недовольно посмотрела на Эйдена, забыв про неприличную сумму денег:

– Что?

– Обнимай своих друзей, вампир, и идём спать. – улыбаясь ответил напарник.

После длительных объятий и прощаний, нам всё-таки удалось покинуть это чудесное место. Выйдя на улицу, не долго думая, построили портал за углом, и вышли в нашей с Эйденом комнате в Академии.

– Светлых. – сонно произнёс Итан и утянул Ля прочь из нашей комнаты.

Спокойно переодевшись за ширмой, села на постель, рядом с лежащим Эйденом, читающим мои записи в дневнике, о проявлении крови Клэр.

– Верни дневник, снимай кольцо. – улыбаясь произнесла я приказным тоном, протянув раскрытую ладонь.

– Занимательное чтиво, родная. – снимая артефакт, но не отрываясь от чтения, произнёс Эйден. – Ты после зелья собралась наложить на неё ещё и заклинание?

– Ну да. – отбирая кольцо и собственный дневник произнесла я. – Для закрепления.

– А зачем ей закрепление, если она проходит объединение?

– Эм-м... – задумалась я. – Чтобы наверняка?

– Наверняка ты её сожжёшь. – притянув меня к себе произнёс Эйден. – Ты потом ещё и усилить её собралась. Без меня не вздумай, завтра объясню что не так. Спи.

– Как я могу спать, если ты нашёл ошибку? – вырываясь из объятий спросила я. – Что ты нашёл?

Эйден лишь щёлкнул пальцами, погасив свет, и с нахальной улыбочкой, закрыв глаза, отвернулся к стене:

– Светлых, родная.

– Эйден, ну скажи!

– Маленькая моя, мне тесно. Ты не даёшь мне свободы. – издеваясь произнёс Эйден, развернувшись и выталкивая меня из постели.

– Эйден, я тебя сейчас вообще сожгу, ну расскажи, пожалуйста. – пытаюсь не упасть с кровати, начала я сопротивляться. – Я же не усну.

– Я сам пока не уверен. – резко притянув меня к себе заявил Эйден. – Завтра выясним. Спать!

– Ты зло во плоти. – пробурчала я.

– Не хочешь спать, будем пытаться расколдовываться, как раньше.

– Светлых, напарник. – быстро протороторила я, и обняв Эйдена, с улыбкой на лице закрыла глаза и уснула.

Нежные пучки облаков на очень большой высоте собираются в кучки. Поблизости журчит ручей, просыпается лес. В жилах застывает кровь, а по телу проносится горячая волна накрывшего с головой страха.

Не слышно шороха листвы на деревьях, ветра нет, полный штиль, словно мир застыл в одно мгновение ока. Гнетущее чувство тревоги держало стальной хваткой. Словно перед глазами не чудесный солнечный день и прекрасный мир, а нечто ужасающее.

«Бежать! Нужно бежать так быстро, как только смогу.» – пронеслось у меня в голове.

Ноги мне словно не подчинялись. Попытки сделать хотя бы шаг не увенчались успехом, и я упала на колени. Уставшая, обессиленная, выставив руки вперёд на траве, пытаюсь унять дрожь в трясущемся теле.

– Крошка, Крошка ты чего? Проснись! – донеслось словно шёпот от Эйдена, и я открыла глаза.

Резко выскочила из постели и встала на ноги.

– Ты чего? – спросил Эйден, сидящий на кровати рядом с Чернем.

Я его не слушала, ощупывала ноги и старалась понять могу ли ходить. Сделав три неуверенных шага, посмотрела на Эйдена:

– Чувствую.

– Что ты чувствуешь?

– Ноги! – завопила я, не понимая вопроса.

– Поздравляю, я свои тоже. А почему ты не должна их чувствовать? – заинтересованно спросил напарник.

– Не знаю. – ответила я и пришла в себя, подумав, что Эйден действительно не понимает о чём я.

– Родная, ты во сне горела.

– Прости, кошмар приснился. – сказала я, надев кольцо на палец. – Уже восход? Пора?

«Я убрал защиту на ночь» – пронеслось в голове от Черня.

Эйден что-то ответил, но я направилась к коту, сидящему на моей постели и, присела на корточках напротив.

– Ты ставил на меня защиту по ночам? – спросила я у Черня.

– Это я попросил. – ответил Эйден. – После тех снов в машине, когда мы из Киорта возвращались. Что тебе приснилось?

– Я не знаю. – неуверенно ответила я. – Обычный день, всё как всегда... Ничего не понимаю, пойду в душ.

Спокойно собравшись и позавтракав, разбудили Итана и Ля. На полигоне нас ожидала профессор Доен, которая без лишних вопросов, молча порадовалась что тренировка пройдёт не в Столице, а на привычной территории.

Куратор нам попался исключительный! Она была требовательнее наших напарников. Бежали мы с Ля сначала по два круга вокруг парка, через месяц по три, а уже сейчас по пять. Выматывались даже Эйден и Итан, которым приходилось бежать не менее восьми. Лежать на спасительной земле после пробежки больше не позволялось, но если ты всё же упал, то десять раз должен отжаться.

Тренировки были тяжёлыми, но очень действенными. Профессор Доен учитывала наше мнение, выявляла слабые

места и заставляла оттачивать навыки до предела, чтобы не упустить ни единой детали. Даже помогла составить нам с Эйденом и Итану с Ля планы, по которым мы должны будем заниматься, закончив финальный курс.

Мы все понимали, что за год не успеем пройти и половины объединения, но это ни в коей мере не мешало профессору Доен усиливать наши нагрузки всё сильнее с каждым днём.

Я была рада что она наш куратор, за доброжелательной внешностью скрывался стальной характер, проявляющийся во время тренировок. Но за пределами полигона она была очень доброй женщиной, готовой ответить на любой вопрос, будь то вопрос о дивных, или о бальных танцах, на которые мы с Ля постоянно жаловались. И не без причины!

Закончив с последней тренировкой, которую мы называли «бой», вернули полигону прежнее состояние. После наших занятий полигон был больше похож на вырубленный, затопленный и одновременно горящий лес с песком. Хотя изначально представлял из себя обыкновенное поле с короткой травой и высоким куполом тёмно-фиолетовой барьерной защиты, которую мы с Эйденом установили полгода назад. Не удивительно, что за нашими тренировками следили адепты из окон. Но нас они не особенно заботили.

– Свободны, адепты. – произнесла мою любимую фразу профессор Доен, и мы направились в жилое крыло замка.

– Клэр и Хлоя ждут нас в библиотеке, вы с нами? – с надеждой в голосе спросила я.

– С вами. – сжав мою ладонь, с улыбкой ответил Эйден.

– Чего? – спросил Итан. – Куда мы?

– Либо идём с ними, либо придётся объяснять родителям почему Ля и Крошка проклинаят беззащитных адептов.

Мы с Ля резко остановились после услышанного.

– Мы не проклинаяем адептов! – заявила Ля.

– А записи в дневнике говорят об обратном. – спокойно ответил Эйден, с обворожительной улыбкой. – Я поговорил с профессором Доем, она со мной согласна. Мало того, что вы решили после пробуждения крови усилить кровь феи, что автоматически избавит её от родного эльфийского происхождения, сделав чистокровной феей, так вы ещё и додумались закрепить эффект, что по сути является проклятием. Весь её будущий род будет лишён возможности смешивания крови, и рождаться они будут с едва заметной силой фей, а в последующем полным выгоранием и рождением «серыми». И это я ещё не смотрел полный рецепт самого зелья.

– Ой... – только и смогла ответить я.

– В книгах нет такой информации. – резонно вставила Ля.

– Как и подобного зелья, да даже самого ритуала проведения. – ответил Эйден. – Выявление не проявившейся крови никто никогда не изучал, так как эта проблема не является важной. Не проявилась в одном поколении, может проявиться в другом. Не повезло, с кем не бывает. Именно по этой причине у каждого рода есть полное описание о смешивании крови.

– Но это не честно! – заявила я. – Что значит не повезло?

– Крошка, так бывает. – начал успокаивать меня Эйден. –

Но я действительно только сейчас понял, как это можно исправить. Раньше мне и в голову бы не пришло подобное, а сейчас словно на подсознательном уровне знаю, что нужно делать. А ты перегибашь, тут всё куда проще.

– То есть зелья достаточно? – спросила я.

Эйден лишь пожал плечами:

– Ну да, вот только прежде я взгляну на твои схемы и рецепт.

Не долго думая, потянула напарника в замок, Итан и Ля направились за нами.

Переодевшись, взяли наши с Ля сумки и купленный в Мирэльте Филиус, после чего направились в библиотеку.

Всю дорогу Эйден вчитывался в мой дневник, проверяя схемы и рецептуру:

– Откуда ты знаешь об этом всём?

– Вычитала в христоматиях, дневниках и прочих книгах. – ответила я. – Искала нужные по свойствам растения и тому подобное.

– Это объясняет почему ты не успевала читать книги королевы. Сколько библиотек ты посетила?

– Все. – ответила за меня Ля. – Мы очень часто сбегали.

– Ладно, этот разговор мы отложим на потом, есть кое что важнее. – сказал Эйден, открывая перед нами двери в библиотеку. – Схемы точны, рецептура верна, но я не уверен на

счёт вашего Филиуса. Христоматию найдёте?

Мы с Ля, переглянувшись, кивнули.

– Светлых. – поздоровалась я с Хлоей и Клэр, сидящими за столом. – Эйден и Итан сегодня с нами.

– И нам нужна вчерашняя христоматия. – сказала Ля.

– Да, сейчас принесу. – окинув нас всех настороженным взглядом, произнесла Клэр, и скрылась между стеллажами.

Спустя четверть часа Эйден и Итан рассматривали содержание книги и громко спорили. После чего, приняв единогласное решение, огласили вердикт.

– Ксанка, Филиус не тот. – сказал Итан. – В смысле сам Филиус ты выбрала верно, как основу, но как житель земель лесов, уверяю – сорт Филиуса не тот.

Просидев около часа над книгой, слушая доводы Эйдена и Итана я пришла к тому же мнению и начала активно корить себя за ошибку.

– Нам нужно в «Граэнт». – сказал Итан.

Я встала со стула и построила портал на центральную улицу Мирэльта:

– Хлоя, Клэр, мы скоро. Достаньте пока котёл.

После чего мы с Эйденем, Итаном, Ля и Чернем шагнули в портал.

– С Круэльзом вы уже знакомы? – улыбаясь спросил Эйден, направляясь к дверям лавки «Граэнт», осматривая пламенную защиту и барьер от тёмных на дверях.

– Да, и мы всё ещё в шоке. – ответила Ля.

– Он у нас такой. Запоминающийся. – смеясь сказал Итан и принялся стучать в дверь.

– Светлейших дней и ночей, почтенные. – кланяясь произнесла сирена, открывшая дверь.

– Светлых, Милана, Круэльз на месте? – спросил Итан.

Девушка не ответила, лишь распахнула дверь шире и протянула руку, предлагая нам войти. Напарники зашли первыми, а мы с Ля и Чернем поплелись вслед за ними.

– Невест пущать одних не стыдно? – начал вопить травник, выходя из-за прилавка, направляясь к нам. – Видела бы бабка твоя чё творишь, Эйден, прибила б на месте.

– И тебе светлых Круэльз, давно не виделись. – улыбаясь, ответил Эйден.

– А ты б ещё через сто лет наведалься, я бы не вспомнил рожу твою, поганец. Тебя это тоже касается, монстр эльфийский. Важные такие стали, про старика Круэльза запомнили. Тупые у меня внуки, ой тупые... Небось про сны пришли спросить, мерзавцы?

– Какие сны? – посмеиваясь спросил Итан. – Круэльз, из ума выжил?

– Я те щас дам тростью, по ушам твоим эльфийским! Буш знать, как я из ума выжил, змеюка ты дивная. – злобно пробурчал травник, замахнувшись какой-то кривой палкой. – За юбками носитесь, о делах не думаете. Заговоры по всему Мирэльту плывут, а от девки твоей, Эйден, темнотой несёт, да и от тебя, поганец. У Трис когда последний раз бывали?

Не стыдно?

– Круэльз, давай по порядку. – настороженно начал Эйден. – Какие заговоры, что за темнота и зачем нам идти к Трис?

– Теперь интересно стало, поганец? А чё ж раньше не припёрся? Ток проблемы мне и носите, а я старый, жить немного осталось. Поди ещё лет сто-двести, да помру.

– Мы про тебя не забыли, Круэльз, честно. Сам понимаешь, объединение, финальный курс... Всё как-то разом навалилось. – извиняющимся тоном произнёс Итан. – Объяснишь зачем нам к Трис и что ты там разглядел?

Мы с Ля и Чернем вообще ничего не понимали. Подойдя к Миладе, попросила у той Филиус, и забрав свёрток с высушенными травами, вернулась к попыткам понять диалог наших напарников с этим злобным травником.

– Валите к Трис, пущай она и скажет. – вопил Круэльз. – Говорю ж, старый совсем стал, ничё разглядеть не могу. Как соскучитесь, припрётесь, поганцы. Хоть бы невестами похвастались, жадюги. Бабка твоя Эйден со стыда бы померла от манер внука беспардонного, если б раньше не свалила, оставив вас на мою больную голову.

Эйден посмеялся и, положив руку на плечо Круэльза, развернулся к нам:

– Это Ксандрия, мы с ней объединены. После финального курса сделаю ей предложение и если согласится, то буду самым счастливым стихийником нижнего мира. А эта сирена

– Ля, напарница Итана, у них точно такая же ситуация.

Я вмиг залилась краской. И начала теревить свёрток с Филюсом в руках.

– Сирена сильная, повезло с ней Итану. А вот ей с тобой, поганец, нет! – заявил Круэльз. – Деваха, ты в курсе что мертвые умнее будет твоего полудурка дивного? Даже с проломленной башкой!

Ля выдала нервный смешок и подошла ближе ко мне, продолжая молчать.

– А твоя, Эйден, жуть какая странная. Чё у вас там было-то? Закрою глаза вроде ты, открою, а это она. Вы чё одинаковые – то такие?

– После объединения искры стали пламенем. Объяснять долго и сложно. – ответил Эйден. – Слышал, наверное.

– Да слышал я. – отмахнувшись, ответил Круэльз. – Весь нижний мир слышал, поганец. Я на севере был недавно, в городе Друт. Припёрся в таверну, а там мне говорят, как мои мерзотники светлейшие, Эйден и Итан, с девками своими, Даниэля в преисподнюю отправили. Я чуть со стула не грохнулся, весь сюртук вином из армолы облил от удивленья. Да про огонь ваш тоже рассказали. А вот вы видать ничё вокруг не слушаете. Слухи ходят, что тёмных призывают, на небо глянь. Чё будет знаешь?

– Круэльз, может хватит загадок? Мы уже вообще ничего не понимаем. Скажи прямо. – выпалил Итан.

– А вот и фиг вам. Старика не навещаете, а я про вас всё

знать должен? Валите к Трис, пусть эта ведьма старая вам объясняет, а мне сон положен.

– Круэльз, да знаем мы твой сон. Бутыль вина и гниль трава? – смеясь спросил Эйден.

– Вали сказал, а то ща как дам по затылку! Ток попробуй-те после луны полной не прийти, обоим в чай трав своих намешаю, Лиске заодно отомщу. Внуков сто лет у неё не будет, поняли?

– Да поняли мы, поняли. – смеясь сказал Эйден и приобнял старика. – Придём после полной луны, а сейчас пойдём к Трис, честно.

– И девок не потеряйте, шоб все пришли! – не унимался травник.

Итан, с широкой улыбкой, так же подошёл к Круэльзу, и наклонившись приобнял:

– Придём все, обещаем. Прости что нас давно не было.

– Да понял уж. Чё злиться на безмозгих? – как-то слишком по-доброму, для оскорбления, произнёс Круэльз. – Светлых, девахи, я б на вашем месте свалил от этих орков безмозгих, но вы решайте сами. Вдруг тупость заразна? Я б подумал...

Ответа от нас видимо никто не ждал, так как травник спокойно развернулся и направился обратно к прилавку, а напарники, смеясь, тянули нас прочь из лавки.

– Это сейчас что вообще было? – удивлённо спросила Ля. – Я больше половины слов не поняла вообще.

– Круэльз у нас такой. – ответил Итан. – Не признается, что скучал. А мы с Эйденом действительно давно к нему не навевывались.

– А вы откуда его вообще знаете? – спросила я.

– Он с моей бабушкой объединён был когда-то. – ответил Эйден. – Зельевик сильный, но предпочитает в травах копать. Он нам с Итаном как дед родной, нянчился с нами с рождения. На земли лесов Даниэль его и впускал, и выпускал, как никак главный травник нижнего мира.

– Даниэля, как правителя земель лесов, он не принимал, оттого постоянно к нам и приходил. – сказал улыбаясь Итан. – Фейды всегда были рады Круэльзу. С детства говорил мне что королём земель лесов буду. Сказал: «Подожнешь, обратно вытяну, но шоб королём ты стал, поганец дивный». Когда стал адептом в Академии, мы с Эйденом вместе его проведывать начали. Вот он и злится что нас давно не было. Детей у него своих нет, а нас внуками зовёт. Так что он для нас как член семьи.

– Вы привыкните. Это он на первый взгляд такой злобный. – начал Эйден. – На самом деле он нас любит.

– Я бы с этим поспорила. – ответила Ля.

– Идёмте к Трис. – сказал Итан, взяв Ля за руку и направившись вдоль дороги. – Раз Круэльз говорит, что нужно, значит действительно что-то важное.

– А кто такая Трис? – спросила я, направляясь следом.

Эйден так же взял меня за руку и загадочно улыбаясь по-

яснил:

– Трис дивная, она стригой, слышали о них?

– Мы изначально собирались за Филиусом к стригоям идти. – ответила Ля.

Итан рассмеялся:

– Ну вот сейчас сразу же и передумаете вообще к ним ходить.

– Стригои – ведьмы и ведьмаки. – пояснил Эйден. – Есть стригои которые питаются эмоциями, но в основном они все любят кровь, а есть и такие кто вообще не может колдовать. Там всё от рода зависит.

Ля резко развернулась и уставилась на меня:

– Это они нам сейчас про вампиров пытаются рассказать?

– Вот и мне так кажется. – неуверенно ответила я. – Дай-те угадаю. У них бледные лица, клыки и красные глаза. Они очень высокие и худые. Спят в гробах, боятся солнца, а одежду носят с кружевными рукавами?

– Ты сейчас Хлою описала. – задумавшись ответил Итан. – Только у неё вроде клыков нет, хотя я не рассматривал, может и есть.

– Стригои как стригои. – сказал Эйден пожав плечами, обходя очередную лужу под ногами. – Ну вообще да, бледные, худые. Разумеется, у них есть клыки, как им кровь то высасывать? А спят они вроде как в кроватях, одеваются как и все. И почему они должны бояться солнца?

– Дам тебе потом пару книжек интересных почитать, из

верхнего мира. – улыбаясь ответила я. – Там всё подробно описано.

Эйден посмотрел на меня в недоумении:

– Ла-адно. В общем, у Трис своя таверна. Она единственная верховная в Мирэльте. Мы к ней периодически наводимся, она, вроде как, близкий друг наших семей. Но тоже необычная персона, так что особо не удивляйтесь.

– После мистера Круэльза, меня уже никто не удивит. – ответила Ля.

Мы продолжали идти по центральной улице Мирэльта. Со всех сторон было множество разнообразных лавок, таверн, магазинчиков, кондитерских. Дивные и одарённые проходя мимо останавливались и склоняли головы в знак почтения, но нас это не особо отвлекало от беседы. Эйден и Итан кивали и продолжали разговаривать с нами, даже не останавливаясь. По всей видимости здесь это было нормально.

Здания были не большими, улицы длинными, а названия на многих вывесках я даже не могла прочесть, не говоря уж о названиях улиц, которые были непроизносимыми.

Спустя пол часа увидев вывеску «Таверна Мефгадик Сир-ТУ» я спросила:

– Как полностью называть вашу Трис?

– Мейлизиан Флоренсия Галиас Дирия Клэй Трис. – ответил Итан.

– Ого, звучит как заклинание. – смеясь ответила я.

– А-а, я так понимаю это и есть её таверна? – улыбаясь

спросила Ля. – Забавно она придумала.

– Что придумала? – спросил Эйден. – Вы уже были здесь?

– Шутишь? – улыбаясь спросила я. – У неё на вывеске написано, что это её таверна.

– На вывеске написано Мефгадик Ситру. – уверенно сказал Итан.

– А может Круэльз прав и тупость заразна? – смеясь, спросила Ля, с издёвкой. – Итан, прочитай Ситру наоборот.

– Утрис? – неуверенно спросил Итан.

– У Трис. – смеясь уточнила я. – Видимо она так и хотела написать, но звучит как-то не очень звучно. А Мефгадик это первые буквы и слоги её фамилии, гении.

– А на мой взгляд слово мефгадик звучит куда хуже, чем утрись. – продолжая смеяться, сказала Ля.

Напарники же молча всматривались в вывеску, после чего, не долго думая, повели нас в таверну.

– Светлейших дней и ночей, почтенные. – кланяясь, произнесли низким голосом одновременно два огромных орка, стоящие у входа и распахнули перед нами двери. Напарники не удостоили их ответом и потянули нас в таверну. Мы с Ля неуверенно кивнули этим огромным оркам и прижавшись к Эйдену и Итану, ускорили шаг, а Чернь жалобно мяукнул, и я подняла его, неся в одной руке, что было крайне не удобно, но ладонь Эйдена я отпускать не стала, так как банально боялась.

Ещё с улицы были слышны крики, гул голосов, звон стек-

ла и громкий хохот, поэтому входили мы уже настороженно. Таверна представляла из себя несколько больших залов, с деревянными круглыми столами и такими же старыми круглыми стульями. Пол был липким, не будь здесь так громко, я наверняка услышала бы чавкающий звук после каждого шага. Освещена таверна лишь свечами, и поэтому атмосфера в какой-то степени располагала.

Как только мы вошли, гул утих, и вся таверна погрузилась в гробовое молчание, а посетители таверны, поднимаясь со своих мест, начали кланяться.

– Продолжайте, сегодня мы гости. – произнёс Итан.

Посетители таверны вернулись на свои места и продолжили пить, есть и разговаривать, но уже значительно тише. А мы направились к большой стойке в самом центре таверны, за которой стояла высокая худая женщина, с русыми волосами, но при таком свете кажущиеся медно-рыжими, чуть ниже плеч. Но то что меня испугало больше всего, так это её глаза. Белый зрачок с тонким голубым ободком. Губы были накрашены чёрной помадой, по крайней мере я надеялась, что это помада. Увидев нас, эта пугающая леди, улыбнувшись, выставила на показ длинные острые клыки.

– Эйден Кристиан Стоулл и Итан Грейсон Фейд! Явились в коей-то веке. – прошипела Трис, словно змея. – Надо же, невест тоже с собой захватили. Всех посетителей мне распугали.

– Будешь ругаться или обнимешь нас? – с улыбкой спро-

сил Итан, и перепрыгнув стойку, обнял эту пугающую леди.

Трис в ответ обняла Итана и ласково постучала ладошкой по спине:

– Вы после своего объединения совсем про стариков забыли.

Эйден, так же, перепрыгнув через стойку, доходящую мне аж до плеча, обнял Трис, после того как Итан вернулся к Ля.

– Не начинай Трис, никакая ты не старая, в свои четыре-ста с хвостиком, выглядишь как минимум на двести. – издевательски произнёс мой напарник.

– Ты договоришься, я на тебя Круэльза натравлю! – ответила Трис, выпуская из объятий моего напарника.

Тот, вновь перескочив стойку, подошёл ко мне и, приподняв, усадил на высоки стул, на который я вряд ли забралась бы сама, а вот Ля с этой задачей справилась. С её то ростом и учитывая высоту спинок, грациозно уселась на стул, но ладонь Итана из своей не выпускала, по всей видимости тоже боялась.

– А мы у него уже были, отправил к тебе, сказал можешь. – улыбаясь, произнёс Итан.

– То есть это не дружеский визит? – спросила Трис, поставив передо мною чашку чёрного кофе, перед Ля какой-то коктейль, а перед напарниками бокалы с тёмно-синей жидкостью, украшенную какими-то ягодами. – Всё верно, ничего не перепутала?

Итан принялся к коктейлю Ля и посмотрел в мою чаш-

ку:

– Да, всё верно. Не теряешь хватку.

– Я ждала вас, поганцы. От вас ни слуху, ни духу! – прошипела Трис. – Почему я узнаю о стычке с Даниэлем от пьяных троллей, а о пламени Эйдена, от дивных свобододолюбивых подвыпивших леди из сами понимаете какого заведения. Даже они в курсе, с ними феи делятся, а со мной то нет! Хоть небольшую весточку я заслужила за столько то лет?

– Трис, Круэльз нам уже объяснил какие мы ужасные и что он с нами сделает. – улыбаясь ответил Эйден. – Знакомься, Ксандрия, мы с ней объединены, она моя будущая невеста, и Ля, она объединена с Итаном, схема та же.

– Я Мейлизиан Флоренсия Галиас Дирия Клэй Трис, но можете звать меня просто Трис. А вы у нас... Так, это сирена, а это... что? – указав пальцем сначала на Ля, а потом на меня спросила Трис. – Эйден, а почему твоя невеста такая же, как и ты?

– Круэльз спросил то же самое. – делая глоток из своего стакана, улыбаясь, ответил Итан.

– Так, руки мне дайте. – сказала Трис нам с Эйденком.

Опустив кота на колени, протянула слегка подрагивающую ладонь к Трис.

– Да не бойся ты, друзей Эйдена и Итана не кусаю... если не попросят. – взяв наши руки, улыбаясь, сказала Трис и закрыла глаза. Улыбка вмиг ушла с её лица, сменившись серьёзным выражением. – Эйден, когда дурные сны видеть

начал?

– Пару дней назад.

– А ты? – спросила Трис, открыв глаза, и пристально меня изучая.

– Вчера был первый. – тихо ответила я.

– А почему только вчера? – удивлённо спросила Трис. – Должны были оба видеть.

– Я попросил кота её защищать. Она создала его как магическое создание, а её отец усилил как защиту. – грустно ответил Эйден. – Чернь только вчера защиту снял. Я проснулся, а она вся в огне. Я горел всего раз, за день до этого.

– Чего? – завопила Ля. – А нам почему не сказали?

– А они как всегда, любимая. – начал Итан. – Уверен, думали, что это нормально.

– Вроде того. – ответила я, пожав плечами. – Я же тогда в машине тоже горела, раза три подряд, когда мы из Киорта возвращались.

– Но Эйден нет! – сказала Ля. – Если с вами обоими что-то происходит, значит это не нормально.

– Поддерживаю. – сказал Итан. – Могли бы это уже уяснить!

– Снится вам что? – спросила Трис.

– Обычный день. – ответил Эйден. – Солнце, небо, зелёная трава...

– Но очень страшно. – продолжила я. – Словно это обман.

Напарник взял меня за руку:

– А единственная мысль – бежать.

– То есть вам приснилось одно и то же, вы горели, но не сочли это важным? – спросила Трис.

– А они всегда так. – начала Ля. – Если бы не мы, они до сих пор не додумались бы что могут порталы создавать и силой других наделять.

– И не говори, любимая. – поддержал Итан Ля, опустошая свой бокал. – Всё приходится объяснять.

– А давайте силами поменяемся? – с издёвкой спросил Эйден. – Мы не против, если скажете как.

– Нет, спасибо. – ответил Итан. – Нам только дурных снов не хватало. Трис, что это всё вообще значит? Круэльз говорит, что темноту от них чувствует.

– И я чувствую, как только вы вошли – сразу почувяла. От вас двоих она тоже исходит, но совсем немного. – начала Трис. – Как вы все связаны с тёмными?

– Итан и Ля могут поставить защитный барьер. Мы их вроде как этой силой наделили. – ответил Эйден. – А мы с Ксандрией можем открыть портал и создавать против них оружие.

– А подчинять?

– Не пробовали. – ответила я. – Но я думаю, что смогли бы наделить силой подчинения, хотя я не уверена.

Трис тяжело выдохнула и подобралась ближе к нам:

– По Мирэльту ходят слухи среди высших... Я не могу вам рассказать, но в общем мы тоже видим похожие сны. Вер-

ховные ведьмы, сильнейшие феи, Круэльз не видит, но ощущает. Это не к добру. Как только увидите нечто странное бегом ко мне!

– Что странное? – спросил Эйден.

– Поймёте, если увидите. Что ещё Круэльз сказал?

– Упомянул что-то про небо. – ответил Итан.

– Старый болтун! – прикрикнула Трис. – Увидите что-то во сне, бегом ко мне, ясно?

– Хорошо. – недоумевая ответил Эйден. – Слушай, нам пора, мы пойдём.

– Идите. – грустно сказала Трис. – Приглядывайте друг за другом.

– Разумеется. – сказал Итан. – Светлых, Трис.

Попращавшись, мы стремительно покинули таверну, пребывая в не лучшем расположении духа.

Молча, Эйден выстроил портал в библиотеку, и мы все шагнули внутрь.

– Вы чего так долго? – завопила Хлоя. – Уже вечер!

– На сегодня всё отменяется, нам жаль. – безразлично произнёс Эйден. – Закончим через неделю, в то же время. Нам нужно идти.

И мы с такими же серьёзными лицами направились в нашу с Эйденком комнату не проронив и слова.

«Поставить защиту ночью?» – пронеслось от Черня в голове, когда мы вошли.

– Нет, Чернь. – сказала я. – Если поставишь защиту я не

узнаю, что там дальше, и Эйден тоже.

– Вот и я так думаю. – произнёс напарник.

– Вы о чём? – спросила Ля.

– Трудно объяснить. – с грустью в голосе начала я, смотря на Эйдена. – Ты тоже чувствуешь?

Напарник лишь грустно кивнул:

– Нам словно пытаются что-то объяснить. Чернь блокировал плохие сны Ксанки. Вчера снял защиту и ей приснился точно такой же сон, какой до этого мне. Я чувствую, что он не закончен. Мне кажется, что мы сможем увидеть далее, но нужно время.

– Вам пытаются что-то объяснить? – спросил Итан. – Кто?

– Мы не знаем. – ответила я.

– Ну так ложитесь спать и узнайте. – сказала Ля.

Я едва заметно улыбнулась:

– Мы сегодня даже не ели. Может поужинаем для начала?

– Ты ведь не голодна. Тебе страшно. – сказал Эйден.

– А ты голоден. – улыбаясь ответила я. – И тебе не страшно.

– Мы тоже голодные, если вам интересно. – язвительно вставил Итан.

– А мне страшно. – добавила Ля.

– Кому ты врёшь? – приобняв напарницу, улыбаясь сказал Итан. – Тебе просто интересно.

– О женской солидарности слышал? Это была попытка поддержать друзей.

– А-а, ну мне не страшно, и я хочу есть. Эйдена я поддержал, хороший друг. А ты бойся и голодай, будь хорошей подругой.

Ля наградила напарника тычком локтем в бок и грациозно направилась к выходу.

В обеденном зале мы пытались отвлечься всеми силами, но мысленно всё равно возвращались к словам Трис. После ужина немного посидели все вместе в нашей с Эйденком комнате, но откладывать неизбежное не видели смысла.

– Вы уверены, что вам что-то приснится? – осторожно спросила Ля. – Может обойдётся?

– Утром я об этом даже не думал. – произнёс Эйден. – А теперь уверен.

– Ужасно осознавать, что ты закроешь глаза и увидишь нечто пугающее... – сказала я, опустив голову на плечо сидящего рядом напарника.

– Может быть нам остаться с вами? – спросил Итан. – Начнёте гореть – мы вас разбудим.

– Вы не сможете к нам прикоснуться, если мы начнём гореть. – ответил Эйден, приглаживая мои волосы. – С нами Чернь, он попробует меня вырубить, если не выйдет- опять поставит защиту на Ксандрию.

– Если что – будите нас. – сказал Итан. – Хоть посреди ночи!

– Хорошо. – мягко улыбнувшись, заверила я друзей.

Итан и Ля ушли, мы закрыли дверь, и на всякий случай,

установили барьер на всю комнату, как на полигоне. Так что мы были уверены, в случае если Черню не удастся нас разбудить, пламя не сожжёт всю Академию и никто не пострадает.

Переодевшись, сняли кольца и легли в постель.

– Боишься? – спросил Эйден.

Я едва заметно пожала плечами:

– С тобой не страшно.

– Если не хочешь – просто скажи. Попросим Черня, и он поставит защиту.

– Сам знаешь, что нельзя.

– Знаю... – грустно произнёс Эйден и прижал к себе. – Светлых, Крошка.

– Светлых... – ответила я, прижавшись к Эйдену, и закрыла глаза.

Нежные пучки облаков на очень большой высоте собираются в кучки. Поблизости журчит ручей, просыпается лес. В жилах застывает кровь, а по телу проносится горячая волна накрывшего с головой страха.

Не слышно шороха листвы на деревьях, ветра нет, полный штиль. Словно мир застыл в одно мгновение. Гнетущее чувство тревоги держало стальной хваткой. Как будто перед глазами не чудесный солнечный день и прекрасный мир, а нечто ужасающее.

«Бежать! Нужно бежать так быстро, как только смогу.» – пронеслось у меня в голове.

Ноги мне словно не подчинялись. Попытки сделать хотя

бы шаг не увенчались успехом, и я упала на колени. Уставшая, обессиленная, выставив руки вперёд на траве, пытаюсь унять дрожь в трясущемся теле.

Зелёная мягкая трава растворялась между пальцев. Сорванный мною ярко-жёлтый цветок начал расплываться на ладонке, превращаясь в мерзкую бурую грязь. Пелена слёз, застелившая глаза размыла окружающий мир и тот покрывшись рябью начал меняться, в след за прекрасным цветком.

«Ксандрия, вытри слёзы, встань с колен и борись!» – сказала я мысленно сама себе.

Усилием воли подняла своё ослабевшее тело, провела единственной чистой ладонью по лицу, смахивая остатки слёз и сквозь страх посмотрела на мир, хотя и так знала, что я там увижу.

Окаатило волной морозного ветра, приложив не мало сил устояла на ногах. Прежнего штиля больше не было. Пыль столбами помчалась по дорогам. Деревья начали словно биться в истерике, под порывами сильнейшего ветра со всех сторон. Когда-то голубое небо с белыми кучкующимися облаками стало вмиг чёрным, с пепельно-серыми гнетущими прорехами, из которых доносился ужасающий грохот и пылающие молнии, служащие единственным освещением в этом тёмном мире.

Крупными каплями, с неба полил дождь, и я промокла насквозь за считанные секунды.

«Нужно бежать, я должна это остановить!» – подумала я

и побежала вперёд, не разбирая дороги.

В небе возникло белое свечение, чтобы на секунду появившись смениться красным и залить весь этот тёмный мир чудовищным кровавым светом, заставляющим моё сердце биться в три раза быстрее. Громкий оглушающий крик, на столько сильный, что хочется остановиться и закрыть уши.

«Нельзя, нужно продолжать бежать, я должна успеть!» – заставляла себя я, сжав пальцы так сильно, что ногтями разодрала ладони.

И я бежала, не разбирая дороги. Бежала к своей цели, зная, что должна успеть любой ценой!

– Эйден! – выкрикнула я, поднимаясь в постели.

– Я здесь, всё хорошо! Я здесь... – обняв меня, начал шептать Эйден.

– Гасите! – кричал Итан из-за двери.

Сквозь пелену слёз увидела, что вся комната горит, а Чернь сидит рядом и смотрит на нас.

– Входи. – крикнул Эйден, погасив пламя, не выпуская меня из объятий.

– Вы как? – спросила Ля, стремительно приближаясь.

«Не получилось» – донёсся в голове тихий голос Черня, и тот уткнулся мордашкой в ногу Эйдена.

– Я понял, друг.

Успокоившись, усилием воли, отпустила Эйдена и слегка отстранилась.

– Лучше? – спросил напарник.

Я лишь отрицательно помотала головой:

– Ты его слышишь?

Эйден молча кивнул.

– Кого он слышит? – спросил Итан.

Чернь протяжно мяукнул и запрыгнул на ноги к Эйдену.

– Ну наконец-то, друг. – едва улыбнувшись произнёс Эйден, поглаживая кота.

– Это вообще как? – спросила Ля.

– Понятия не имею. – произнёс Эйден. – Есть проблема важнее.

– Что вам приснилось? – серьёзно спросил Итан.

– Сначала всё хорошо... – тихо начала я. – Потом страшно... после чего ноги меня не слушаются, я падаю, а поднявшись мир стал тёмным. Из ниоткуда возник белый свет в небе, который резко становится кроваво-красным... и оглушительно громкий крик. Этот крик... нельзя было останавливаться, так хотелось закрыть уши! Я бежала, очень быстро. Нужно было помочь.

– Помочь? – настороженно спросила Ля.

– Да... – сказал Эйден. – Я просто знал, что должен бежать. Как только начался дождь, я уже был уверен, что опоздаю. Бежал и бежал, даже дороги не видел, словно знал куда мне нужно. И этот оглушительный женский крик... Родная, кричала ты...

Собравшись с силами, я нехотя призналась:

– Я слышала твой крик... Очень громкий...

– Говорите как есть! – вопил Итан. – Что случилось?

– Я слышал её последний крик... Ксандрия умирает в моём сне, а я в её...

– Вот тьма... – прошептала Ля, прикрыв рот ладонями.

– Что за бред? – вопил Итан. – Вы сказали, что кто-то пытается что-то вам объяснить! Вы говорили, что поймёте!

– Нам пытаются что-то объяснить – это правда. – шёпотом начала я. – Они будут продолжать, пока мы не поймём. Второй раз я этого не вынесу... Нам нужно к Трис и срочно!

– Дайте нам пару минут собраться. – так же тихо сказал Эйден.

Итан и Ля медленно вышли. В ту же секунду, Эйден прижал меня к себе:

– Ты как?

– Сам знаешь...

– Знаю...

– Вчера ты догадывался? – ровно спросила я.

– Ты тоже. – уверенно сказал Эйден.

Я, быстро надев обычную чёрную кофту, тёмные штаны и полусапожки, расчесала волосы и надела кольцо. Эйден заканчивал застёгивать пуговицы на белой рубашке, и я подошла к нему. Взяв ладонь напарника в свою надела кольцо на его безымянный палец:

– Я не скажу, если не спросят.

Напарник крепко обнял и погладил по волосам:

– Спросят... отвечу сам. Всё хорошо.

– Спасибо. – ответила я и отпрянув, спокойно построила портал в центр Мирэльта.

Чернь спрыгнул с постели и вышел из комнаты, чтобы через минуту вернуться с Итаном и Ля. Шагнув в портал, мы вышли напротив лавки «Граэнт». Чернь убежал от нас в направлении таверны «Мефгадик СирТУ». Жители Мирэльта спали в такой ранний час. Улицы пустовали. Я предполагала, что сейчас либо поздняя ночь, либо слишком раннее утро.

– Нам нужно к Круэльзу. – пояснил Эйден. – Чернь приведёт Трис.

И мы направились в лавку «Граэнт». Не став стучать, спокойно открыли дверь и вошли внутрь.

– Кто там ломится, окаянные... – начал вопить Круэльз, но увидев нас, остановился и утихомирился. – У-у-у... пришла беда. Миланка, иди погуляй пару часиков.

– Да, господин. – сказала сирена и вышла за двери.

– Ну пошли, судьбоносные вы мои. – сказал Круэльз и направился за стойку.

Мы пошли следом. За стойкой была небольшая дверь. Даже мне пришлось пригнуться, чтобы пройти, что уж говорить об Эйдене и Итане. За дверью лестница, ведущая вниз. Каменные стены, к которым прибиты старые ржавые железные канделябры, сырость и сплошная темнота впереди.

Свечи вдоль стен загорелись тёмно-фиолетовым пламенем. Я подняла голову, Эйден легонько улыбнувшись, подмигнул и сжал мою ладонь.

Спуск был длинным, шли молча, погружённые в собственные мысли. Спустя пол часа мы наконец-то закончили спуск, подумалось что мы спускаемся в самую бездну. Уж слишком глубоко и жутко. Лестница вывела нас в большой зал. Он был такой же мрачный и пах сыростью. Отовсюду доносились звуки капающей воды и какой-то шелест. Зал больше похож на огромную пещеру, а в самом центре располагался большой каменный стол и множество стульев по кругу, по всей видимости так же выбитых из камня.

– Уютненько тут у вас. – саркастично заявила Ля, осматривая пещеру.

Круэльз насмешку по всей видимости не распознал, и расплываясь в широкой улыбке заявил:

– Да ладно тебе. Льстишь старику, дивная. Приятно.

Сдержать улыбку было трудно, но я старалась.

– Для чего эта пещера? – спросил Эйден, так же как и я, безнадёжно пытаюсь скрыть улыбку.

– Шоб уши мерзотников всяких разговоры не слышали. Мы тут сборы высших проводим.

– А как же совет? – спросил Итан.

– Чё твой совет? – гневно начал Круэльз. – Набрали орков безмозглых и прикидываются важными. А мы тут настоящие дела решаем. Шабаши устраиваем, магичим незаметно, да думы думаем.

На лестнице послышался какой-то шум и через несколько минут к нам вышли Чернь, Трис и те, кого мы вовсе не

ожидали увидеть.

– Светлейших дней и ночей. – склоняясь в реверансе произнесли мы с Ля, смотря исключительно себе под ноги.

– Я ещё понимаю присутствие королевы Элис и лорда директора Стоулла. – скрестив руки на груди, гневно произнёс Итан. – Но вы тут что забыли?

– И тебе светлых, сын. – без эмоционально произнёс король земель лесов, Адриан Даррен Фейд.

– Думаешь после того что произошло с Даниэлем, мы позволим вам опять попасть в какие-то неприятности? – гневно заявила великолепная королева Вивиан Дебора Фейд. – Мы с вас глаз не спустим, особенно сейчас.

– Это ты им всё рассказала? – обратился к Трис Эйден.

– Конечно она нам рассказала! – завопила королева нижнего мира Элис Элизабет Стоулл.

– Это дела верховных и высших. – прошипела Трис. – Я была вынуждена им рассказать, они верхушка власти, должны принять меры по устранению проблемы.

– Так, бесы, за стол сели, я ща оглохну! – завопил Круэльз, сев во главе стола. – Чё имеем? Двух тупых, как орки в степи, полудурков с невестами и магического кота, верховную коргу и одного обаятельного травника. Да и светлейших наглых, которые стариков по сто лет на навещают. Ничё ни упустил?

– Главное упустил, дружище. – сев рядом с травником, прошипела Трис. – Знамение, да дурные сны. Давай разгребать, старина.

– Я те щас за старого по шее дам, корга дружелюбная. – слишком добрым тоном оскорбил Трис Круэльз. А может и не оскорбил, я так и не поняла.

Возникать никто не стал, тихо-мирно все сели за стол, и королева Элис заявила:

– Так, дети, имеется проблема. Раз вы здесь, я так понимаю сон увидели?

Мы с Эйденом молча кивнули.

– И что же странного узрели? – спросила Трис.

– В небе возникло белое свечение, чтобы на секунду появившись, смениться кроваво-красным. – тихо произнесла я.

– Ну так я и подумала. – ровно сказала Трис.

– Ты ведь говорила, что вам тоже снится. – сказал Эйден. – Вы видите тоже самое?

– Ничё они не видят. – прокряхтел Круэльз. – Силёнок не хватает. Мир у них во снах светлый, а коленки трясутся. Лет двадцать назад тоже видел, а щас ток думы думать могу. Эти тоже скоро успокоятся.

– Двадцать лет назад? – спросил Итан. – А что было двадцать лет назад?

– Перед тем как ко власти пришёл Даниэль, к нам с предупреждением пришли высшие. – начал рассказывать мистер Кристиан, поглядывая на бывшую супругу, и короля с королевой земель лесов. – Они начали видеть сны о светлом мире, но в их сердцах был страх. Говорили нам о том, что тёмные идут, что ждёт нас всех погибель и темнота.

– Через год в наших землях появились тёмные. – с грустью в голосе произнёс король Адриан Даррен Фейд.

– А слушать нас надо было! – вопил Круэльз. – Мы вам с этой коргой и кучкой верховных, со всего нижнего мира, чё сказали? Буде

т тьма! А вы чё сказали? Ничё ни сказали! Вот двадцать лет и мучались, весь нижний мир в страхе стряся. А сколько дивных полегло?

– Мы признали свою ошибку ещё девятнадцать лет назад, Круэльз. – сказала королева Элис. – Криками ты делу не поможешь.

– А мы вообще делу не поможем. – пожимая плечами произнесла Трис. – Тогда мы думали, что у нас есть не менее двадцати лет до знамения. Мы и сами предположить не могли что появится Кэтрин и Саймон Трей, способные открыть портал для тёмных. Кто вообще мог о таком подумать?

– Тут корга права. Я тоже думал, что нас потерянные предупреждают аж за двадцать лет. Ничё подобного, про мерзотника Даниэля сказать хотели. Ща слушать надо внимательнее, а то упустим опять, и ещё двадцать лет трястись от страха будем.

– Вас пытались предупредить о Даниэле? – спросила Ля.

– Мы видели сны о тёмных и слышали какой-то смех. – сказала Трис.

– Я помню, как мне снились тёмные, когда мы возвраща-

лись из Киорта. – начала я. – Мерзкие трупы, превратившиеся в чёрную массу тряпья с яркими, словно рубины, красными глазами. Я бежала от них по лесу, движимая лишь страхом, а в ушах был оглушительный хохот Даниэля, который, словно издеваясь, смеялся, показываясь и исчезая со всех сторон.

– Огось. – произнёс Круэльз. – И я такое видал. Да и верховные тоже. Подумали знамение потерянные вещают, а тут вона как.

– Как? – спросил Итан.

– Иначе. – ответила Трис. – В прошлый раз я видела, как убегаю от тёмных. Понимала, что их кто-то призвал. Но вы говорите, что теперь весь мир стал тёмным, а небо озарилось красным.

Круэльз повертел головой, словно отгоняя дурные мысли, а Трис, после недолгой паузы, продолжила:

– Раз в триста лет небо озаряет белый свет. Как говорят, видят его только высшие, да верховные. Ходит множество легенд об этом. Когда мне было пять я видела этот свет. Ма-тушка говорила пока небо озаряет свет бояться нечего. Вот только вам приснился красный... Через месяц небо вновь должно озариться белым, боюсь этого не произойдёт.

– Вам триста пять лет? – удивлённо выкрикнула Ля.

Все взоры вмиг были направлены на сирену.

– Простите... – тихо произнесла Ля, пытаясь отвести удивлённый взгляд от Трис. – Я ещё к этому всему не при-

выкла.

– Кто посылает им эти сны? – гневно спросил Итан, вернувшись к теме.

– Как кто? – спросил Круэльз. – Говорю ж – потерянные. Лиска, сказки сынку не рассказывала чэль?

– Рассказывала. – произнесла королева Элис. – Но лишь в качестве сказок! Ты веришь в существование потерянных?

– Помню в тёмных вы тоже не верили. – язвительно сказала Трис. – Это тоже были сказки, а мы вас предупреждали. Всё ещё не верите?

– Это та сказка про хранителей? – спросил Эйден.

Трис, улыбаясь, закивала.

– Что за сказка? – спросила я.

– Тебе не понравится. – ответил Эйден. – Не лучше той, что я рассказывал тебе, когда Даниэль стёр твои воспоминания.

– Да я смотрю у вас вообще сказки писать не умеют! – заявила Ля. – Я помню, как вы рассказывали о том, что тёмные были лишь сказкой. Это называется не сказка, а ужасик! Мы с Сашей точно принесём вам из верхнего мира парочку книг!

Я невольно посмеялась:

– Что там с потерянными, кто они?

– Если коротко, то это пять сестёр, хранящие знания о нижнем мире. – ответил Итан. – Говорят – они единственные, кто может увидеть будущее и знают ответы на все вопросы. Вот только их никогда никто не видел.

– Я вот вообще не удивлена. – сказала Ля, кажется позабыв что помимо нас с Итаном и Эйденом здесь ещё кто-то есть. – Дайте угадаю. Мы пойдём их искать?

– Как мы пойдём их искать, если даже не знаем существуют ли они? – спросил Итан.

– Примерно так как мы пошли искать Селен не зная кто она такая. – загибая пальцы, ответила Ля. – Примерно так как Ксандрия и Эйден наделили нас с тобой силой, что вроде как невозможно. Примерно так как появились кольца, позволяющие этим двоим быть на расстоянии. Я молчу о пламени, о котором никто не слышал, волшебном коте, который почему-то теперь разговаривает с Эйденом, хотя создала его Саша. А ещё я молчу о портале для тёмных и остальном... Какие-то там несуществующие сёстры? Пф-ф, дайте нам три дня, и мы будем пить с ними виски в баре Ксанки.

Мы с Эйденом уже не сдерживали улыбки, а Итан радостно взял сидящую Ля за руку:

– Тут ты права. Я согласен. Когда выдвигаемся? Кажется, у нас в запасе есть месяц, успеем...

– Стоять! – завопила королева Вивиан Дебора Фейд. – Вы остаётесь в Академии, продолжаете обучение!

– А сейчас рассказываете нам свой сон, а мы решаем что делать! – поддержал король Адриан Даррен Фейд.

– Да мы уже всё вам рассказали. – сказал Эйден. – Вы знаете как избавиться от этих снов?

– Что значит избавиться? – спросила Трис.

– А то что нам пытаются что-то объяснить, а мы не понимаем. – ответила я. – Пока не поймём, это не закончится!

– Ты не можешь знать этого наверняка. – мягко ответила мисс Элис.

Я устремила на неё гневный взгляд. Ну не люблю я, когда не верят в меня и мои силы. Знаю я, точно знаю!

– В прошлый раз после такого взгляда Крошка сожгла барьер на полигоне. – улыбаясь, сказал Эйден. – Поверь ма-тушка, мы знаем. А вы нам помочь не можете.

– Подумаешь, кошмар. – закричал Круэльз. – Чё снов дурных боитесь?

Крупницы хорошего настроения, которые у меня были, испарились в тот же миг.

– Просто скажите с чего начать. – произнёс Эйден с суровым выражением на лице.

– При всём моём уважении, мы всё равно пойдём. – тихо сказала Ля. – Вы не видели их, там всё не так просто...

– И что же там не просто? – спросил директор Стоулл. – Вы снова нам не доверяете?

– Мы вам доверяем. – ответил Эйден.

– Так, всё. – начала Трис. – Эйден Кристиан Стоулл рассказывай сон от начала и до конца!

Эйден посмотрел на меня, словно прося разрешения, на что я лишь неуверенно кивнула.

– Обычный светлый мир, а в душе страх... Пытаюсь бежать, но не чувствую ног. Я падаю, а поднявшись, мир стал

тёмным. Из ниоткуда возник белый свет в небе, который резко становится кроваво-красным... и оглушительно громкий крик. Я просто знал, что должен бежать. Как только начался дождь, я уже был уверен, что опоздаю. Бежал и бежал, даже дороги не видел, словно знал куда мне нужно. И этот оглушительный женский крик...

– Я умерла в его сне, а он в моём. – помогла я закончить.

Послышались удивлённые вздохи и шепотки с ругательствами. Спустя какое-то время послышалось шипение Трис:

– Руки! Оба!

Я положила руки на стол и разжав пальцы показала ладони с небольшими ранками от ногтей, которые получила во сне. После чего Эйден медленно положил ладони на стол и раскрыл пальцы.

– Вы об этом не сказали! – завопила Ля. – Вы же обещали рассказывать.

Я молчала, даже не собиралась что-либо отвечать. Эйден тоже молчал. Мы знали что спросят, вот только я была уверена что рта не раскрою.

– Говорите! – гневно завопил Итан, встав со стула и упервшись ладонями на стол. – Ксанка у тебя руки ногтями расцарапаны, а у Эйдена ожоги! Ожоги!

– Откуда у тебя вообще ожоги? – так же, поднимаясь со стула, кричала Ля. – Огонь вам не вредит, ваше пламя тоже. Вы не можете сгореть! Мы сами видели.

Эйден посмотрел на меня, я так же посмотрела на напар-

ника и тихо произнесла:

– Я не скажу.

После чего взяла его ладони и исцелила, он же принялся делать то же самое с моими.

– Закончили? – гневно вопила королева Элис. – Мы ждём ответ.

– А мы ждём объяснений: с чего нам начать в поисках потерянных и что вы ещё знаете? – произнёс Эйден.

– Вы останетесь в Академии! – заявил мистер Кристиан. – Это не обсуждается. Мы ждём объяснений!

– Ты чё орёшь, окаянный? – завопил Круэльз. – Тупой чёл? Сжечь себя твой сынок хотел. Как понял, что девка померла, так сказу и начал в пламени собственном гореть. А невеста пальцы сжала до крови через сон. Это ж надо, как выбраться хотела, что себе вредить стала. Одинаковые, говорю ж.

– То есть им посылают сны о том, что их хотят убить или кто-то хочет убить их во сне? – спросила Ля.

– Или кто-то хочет сказать, что их хотят убить. – продолжил Итан. – Так, я запутался... Но теперь мы точно пойдём искать этих потерянных! Пусть объясняют. Потому что главное мы поняли – вас хотят убить!

– Нет, вы идёте в замок и ждёте нас. – тихо начала королева Вивиан Дебора Фейд. – Как только мы закончим, придём к вам и расскажем что делать.

«Незаметно отдайте Трис артефакт Итана или Ля и иди-

те» – пронеслось в голове от Черня.

Эйден посмотрел на меня, я посмотрела на него, развернулись к Итану и Ля. Те посмотрели на нас, и как ни странно ничего не поняли. Запоздало осознала, что Черня слышим только я и Эйден.

– Нам нужна секунда для переговоров. – максимально уверенно произнесла я.

– Каких переговоров? – злобно спросил мистер Кристиан. – В замок, сейчас же!

Эйден громко выдохнул и подскочил со стула к Итану, наклонился к его уху и что-то шепнул. Тот уверенно кивнул и заулыбался. После чего встал и направился в тот конец зала, где сидела Трис.

В ту же секунду в противоположном конце пещеры появилось тёмно-фиолетовое пламя и поползло по стене огромной жуткой змеёй.

Я же заулыбалась, после чего вытянула руку и создала вторую змею, которая переплеталась со змеёй Эйдена. От стены они спустились на пол и поползли прямо к нам. Мы встали со стульев и, протянув ладони, вобрали в себя пламя.

Погасив остатки всполохов в волосах, улыбнулась и посмотрела на Итана. Он уверенно кивнул и направился к нам.

– Это сейчас к чему вообще? – спросила перепуганная королева Элис.

Видимо мы сильно впечатлили присутствующих своим представлением, раз они все смотрели на нас со смесью удив-

ления и ужаса.

– А они всегда так. – ответила непринуждённо Ля. – Чуть что так сразу поджигают всё вокруг. Вы привыкните.

– Мы с Ля на них уже внимания не обращаем. – поддержал напарницу Итан. – Горят да горят. Скоро будем их вместо канделябров использовать.

– Ну мы пойдём. – произнесла, улыбаясь, я.

– Да, будем ждать вас в замке. – так же уверенно произнёс Эйден, в отличие от меня стараясь хотя бы скрыть улыбку.

Чернь запрыгнул ко мне на руки и под удивлёнными взглядами мы построили портал.

– А ничё что тут порталы не открываются, бесы? – заворчал травник. – Вы чё творите?

– У нас открываются, Круэльз. – ответил Эйден. – Мы очень сильные колдуны.

– Полудурки вы. – заявил травник, а мы, попрощавшись, вошли в портал.

Вышли мы не в замке, а в нашей с Эйденком комнате в Академии «Эстиматос».

– Это что за представление было? – улыбаясь, спросила Ля.

– Отвлекающий манёвр. Я отдал Трис свой кулон и сказал надеть его, подумать об Эйдене и поджечь записку, пока эти двое отвлекали остальных. – сказал Итан.

– А ты же сказал ей что у неё не больше десяти секунд? – настороженно спросила я. – Её же к кулону Ля потянет.

– Эм-м... – произнёс Итан. – Это будет для неё приятным сюрпризом.

Эйден взял со стола лист бумаги и принялся писать записку.

«Сними кулон. Тебя потянет к Ля, надевать его можно только чтобы отправить послание»

– Как только почувствую тепло, сожгу. – заверил нас Эйден.

– А с чего вы вообще взяли что она нам что-то напишет? – спросила Ля.

Я лишь пожала плечами:

– Чернь сказал.

– А-а-а, ну раз кот сказал, тогда понятно. – саркастично заявил Итан.

Эйден, не дослушав друга, приложил руку к кулону, а второй сжёг записку, после чего в воздухе появилось ярко-оранжевое пламя, и он поймал послание от Трис.

– Что там? – спросила Ля, подходя к нам с Эйденем.

– «Они примут решение запереть вас в замке, уж поверьте. Собирайтесь и бегите к поселениям духов, оно спрятано вдоль Прукта. Никаких порталов и магии. Если отследят, виноваты сами, выгораживать не стану. Найдите Дикирилию, скажите, что от меня. Кроме неё вам никто не поможет, она единственная хоть что-то знает. У вас месяц. Возвращайтесь скорее. Светлых вам дней и ночей. Трис» – прочитал Эйден.

– Поселение духов – звучит ужасно. – начала Ля. – Что

такое Прукт и Дикирилия?

– Кто такая Дикирилия я не знаю, но знаю озеро Прукт. – сказал Итан. – Так, думаем. Нам необходимо попасть в земли лесов, озеро расположено там.

– Возьмём «магическую открывашку» Эйдена и пройдем через ворота не замеченными. – пояснила Ля. – Ничего сложного. Потом побежим в леса и доберёмся к озеру и найдём эту Дикири. . . ну вы поняли. С такими именами язык сломать можно!

– Допустим, любимая. – продолжил Итан. – До Прукта около двух недель пешим ходом. Бегом добежим за неделю.

– Возьмём машину? – спросила сирена.

– Ля, подумай ещё раз. – улыбаясь, сказала я.

Ля недоумевающая на меня посмотрела, а потом видимо осознав, произнесла:

– А-а, точно, нам же по лесу бежать.

– Ещё раз подумай. – тихо произнёс Итан. – Вспомни Киорт.

– А-а, тут же не работает это всё. . . Возьмём лошадей?

– Кого? – спросил Эйден. – Так, сейчас собираемся. На сборы четверть часа. Не больше одной сумки на каждого. Потом выходим через портал и бежим к ближайшему поселению. Берём не больше одной сумки.

– Ты это два раза сказал. – подчеркнула Ля.

– Берём не больше одной сумки, Ля. – попыталась я донести мысль напарника, язвительно улыбнувшись.

Та, всплеснув руками, удалилась вслед за Итаном. Я накинула на себя любимую свободную чёрную крутку, зашнуровала высокие ботинки и кинула в сумку то, что сочла необходимым на первое время.

Спустя десять минут к нам ворвалась разгневанная сирена:

– Итан сам мне сумку соберёт... У нас возникли разногласия.

Отвечать мы не стали. Завязав тесёмки на сумке, нарисовала руническим жезлом запирающую руну и руну, позволяющую только мне открывать её, как учил Эйден. После чего повесила её на плечо и гордо заявила:

– Готова.

– Я тоже. – улыбаясь сказал напарник.

В комнату с двумя сумками и рунами на них влетел Итан и передал одну сирене:

– Мы с Ля готовы.

– Я тут подумала... – сказала я. – Вы уверены, что вам с нами нужно?

– Мы с Крошкой справимся, даже не сомневайтесь! – подержал меня Эйден взяв за руку. – Вы можете остаться.

– Ни за что! – завопила Ля. – Вы без нас умертвиями ещё до полуночи станете!

– Ля, мы серьёзно. – ответила я. – Вы можете остаться. Сейчас ещё можете.

– Вы нас тут бросить решили? – спросил Итан.

– Мы предоставляем вам выбор. – сказал Эйден другу. – Вы не обязаны постоянно бегать за нами, решая наши проблемы.

– В прошлый раз это была и моя проблема тоже, если ты не забыл. – гневно сказал Итан. – Если мы не пойдём, то и вы тоже. А если убежите без нас, мы будем преследовать вас. Мы пройдем через это все вместе. Ваши проблемы – это наши проблемы!

– Даже не обсуждается! – заявила Ля.

Я благодарно улыбнулась подруге.

– Идём тихо, не привлекая внимания. – начал Эйден. – Сейчас середина дня, почти все адепты на занятиях, так что быстрым шагом пройдем к воротам незамеченными. На сколько это возможно.

Опустив головы вниз вышли из комнаты, стараясь не привлекать внимания.

От проходящих мимо адептов отворачивали лица, и понизив тон голоса, пытались делать вид что разговариваем. Хотя мне показалось что ещё больше таким образом привлекаем внимание.

Быстрым шагом добрались к воротам и, воспользовавшись артефактом, выскочили незамеченными, направляясь вглубь леса.

Чернь жалобно мяукал и пришлось взять кота на руки:

– Прости, я оставила бы тебя в Академии, но тогда мы не сможем использовать ни пламя, ни влияние. Да вообще

ничего. Нельзя чтобы нас отследили.

«Я бы всё равно пошёл»

– Спасибо, друг. – улыбнувшись, сказал Эйден и забрал у меня кота. – Устанешь быстро, нам всю ночь идти.

– Всю ночь? – переступая огромные корни спросила Ля.

– Весь день, вечер и ночь идём по лесу, к восходу дойдём до ближайшего дома лесника. – ответил Итан. – Если дом пуст, останемся там. Нашу пропажу обнаружат скоро, останавливаться нежелательно.

– А если дом лесника, к которому мы идём, не пуст? – спросила Ля.

– Пойдём к следующему. – ответил Эйден, поглаживая Черня. – Нельзя чтобы нас кто-то заметил. Крошка, снимай кольцо. Нам нужны силы.

Шли долго. Устали быстро. Вечер сменила ночь и дальше собственной руки было ничего не видно. Привлекать местную фауну мы тоже не рисковали, поэтому шли в полной темноте.

Ля умудрилась раз пять запнуться о корни. Итан в какой-то момент не выдержал и около часа нёс сирену на руках.

Ориентировались напарники видимо по звёздам, а может просто знали куда идти. Мы с Ля вообще не понимали куда идём, плелись следом за ними, стараясь не отставать, зная что если потеряем их, то по лесу будем блуждать вечность.

Путь только начался, а хотелось его уже скорее закончить.

Чернь пару раз спрыгивал с рук Эйдена и убегал в темноту, после чего возвращался с довольной окровавленной мордашкой и запрыгивал обратно.

– Охотник. – гордо заявлял Эйден и продолжал поглаживать кота.

С восходом солнца впереди показался небольшой старый деревянный домик, а мы с Ля были уже без сил.

– Стойте тут, мы с Итаном проверим. – сказал Эйден, и отдав мне Черня, надел на свой и мой палец наши кольца. После чего они с Итаном направились к домику.

Исполнить приказ «стоять» не получилось. Мы с Ля присели, облокотившись на ствол огромного дерева и принялись ждать. Спустя десять минут перед нами появилась огненная надпись.

«Пуст»

Мы с Ля повернули головы и увидели машущих нам напарников, облокотившихся на хлипкие перила небольшой лестницы, ведущей ко входу в дом, который больше напоминал сарай.

– Предлагаю спать тут. – заявила Ля, ударив ладошкой по траве. – Сил встать у меня нет, ноги болят сильнее, чем после ночи танцев на высоких шпильках.

– Последний рывок и рухнем на постель. – улыбаясь сказала я подруге, поднимаясь с земли.

– Только ради постели. – ответила устало Ля и усилием воли начала приподниматься.

Я лишь посмеялась

– Устали? – издевательски спросил Эйден, когда мы уже подходили к домику.

– Не-ет. Готовы пройти ещё столько же. – устало сказала я.

– Ну вот и отлично. – радостно заявил Итан. – Поспите четыре часа, потом мы вас разбудим и ляжем сами на два-три. А потом в путь.

– Сколько мы поспим? – гневно спросила Ля. – А почему бы нам всем не лечь? Тогда поспим часов семь-восемь. А то и часов двенадцать.

– Мы с Итаном сходим в лес, поохотимся. – улыбаясь ответил Эйден. – Не знаю как вы, а мы проголодались. А ещё родители наверняка пустили за нами стражников. Мы не так далеко ушли, они могут найти нас.

Мы с Ля молча поплелись в домик. Деревянные стены, большая печь вдоль стены. Так же имелась вторая небольшая комната в которой была лишь большая кровать и небольшой столик.

Без каких-либо вопросов мы с Ля сняли ботинки и рухнули на постель. После чего, накрывшись одеялом, отвернулись от напарников.

– Очень здорово придумали, молодцы. – смеясь сказал Итан. – Может хотя бы куртки снимите?

– Я тебя сейчас сожгу. – сонно произнесла я, даже не обернувшись.

Поспать нам с Ля не дали. Силой отобрали одеяло, сняли

куртки, а потом ещё и защиту на меня Эйден пол часа устанавливал, чтобы я Ля во сне случайно не подожгла. Мда, с философией и геологией было явно проще. Как-то проблемы верхнего мира меркли по сравнению с этими.

Пока я стояла и выжидала как Эйден закончит ставить на меня защиту, Ля лишь поиздевалась и отвернулась к стене, спрятавшись под одеялом:

– Стой, стой, я за тебя посплю, Саш.

– Спи, спи, я во сне гореть люблю. Будет жарко. – так же издеваясь ответила я.

Ля ещё что-то пробубнила, по всей видимости не испугавшись моей угрозы, и сладко уснула.

– Боишься? – мягко спросил Эйден.

– Всё хорошо. – заверила я напарника, в попытке успокоить, так как чувствовала его волнение за меня.

После чего Эйден меня крепко обнял и поцеловал в макушку головы.

– Светлых, Крошка. – улыбнувшись сказал напарник и ушёл вместе с Итаном в лес.

Я легла рядом с Ля и нерешительно закрыла глаза, заранее зная, что погружаюсь не в светлые сны, а самый настоящий кошмар.

«Бежать! Нужно бежать так быстро, как только смогу.» – пронеслось у меня в голове.

Ноги мне словно не подчинялись. Попытки сделать хотя бы шаг не увенчались успехом, и я упала на колени, устав-

шая, обессиленная, выставив руки вперёд на траве, пытаюсь унять дрожь в трясущемся теле.

Зелёная мягкая трава растворялась между пальцев. Сорванный мною ярко-жёлтый цветок начал расплываться на ладонке, превращаясь в мерзкую бурую грязь. Пелена слёз, застелившая глаза размыла окружающий мир и тот покрывшись рябью начал меняться, в след за прекрасным цветком.

«Ксандрия, вытри слёзы, встань с колен и борись!» – сказала я мысленно сама себе.

Усилием воли подняла своё ослабевшее тело, провела единственной чистой ладонью по лицу, смахивая остатки слёз.

Крупными каплями с неба полил дождь, и я промокла насквозь за считанные секунды.

«Нужно бежать, я должна это остановить!» – подумала я и побежала вперёд, не разбирая дороги.

В небе возникло белое свечение, чтобы на секунду появившись смениться красным и залить весь этот тёмный мир чудовищным кровавым светом, заставляющим моё сердце биться в три раза быстрее. Громкий оглушающий крик, настолько сильный, что хочется остановиться и закрыть уши.

«Нельзя, нужно продолжать бежать, я должна успеть!» – Эйден, сними кольцо! – кричал до боли знакомый голос где-то вдалеке.

В этом холодном тёмном мире, где не осталось места для света, я вдруг почувствовала себя защищённой.

– Ксандрия, проснись! Ты это контролируешь, не оно тебя! Проснись... – шептал кто-то так близко и обеспокоенно. – Я жив, всё хорошо! Крошка, открой глаза, я жив!

Голос казался таким родным и близким, что я невольно открыла глаза.

– Эйден? – сквозь сон спросила я.

– Всё хорошо, Крошка, просыпайся. – сказал напарник.

Я открыла глаза и обнаружила себя на руках Эйдена, после чего очень крепко обняла напарника.

– Причёску потушишь? – нежно улыбаясь, так же устало спросил Эйден.

Я потрясла головой, прогоняя остатки пламени, танцующего в моих волосах и невинно улыбнулась, как бы прося прощения. После чего напарник аккуратно поставил меня на пол.

– То же самое? – обеспокоенно спросила Ля, сидя на кровати.

Я лишь молча кивнула, не решаясь отойти от напарника после пережитого ужаса. Спустя минут десять неловкого молчания, я более ли менее расслабилась.

– Мы оставили мясо у печи. – начал Итан, обращаясь к Ля. – Приготовите поесть?

Та, улыбнувшись, кивнула, и встав с постели надела висящую на спинке стула кофту Итана.

Пожелав напарникам светлых, мы с Ля ушли в соседнюю комнату.

На полу лежала огромная туша какого-то зверя, напоминающего кабана, только в два раза больше. С чёрной как смоль короткой шерстью и огромными бивнями. Из-под этого зверя вытекла небольшая лужица крови, возле которой сидел Чернь и довольно урчал. Рядом лежала корзинка с овощами и какими-то травами, а в печи горел самый обыкновенный огонь, видимо разводил его Итан.

– Мы это должны приготовить? – шёпотом произнесла Ля, чтобы не разбудить наших напарников. – Саша, этот зверь больше тебя!

– Ещё бы понять, что это за зверь. – сказала я соседке и направилась осматривать существо на полу.

Пока я пыталась освежевать тушу, Ля недовольно корчилась и наотрез отказалась прикасаться к убиенному зверю, заверив что отныне она не ест мясо. Пришлось отправить её к колодцу, чтобы она налила в наши пустые бутылки воды, которые мы опустошили пока шли ночью по лесу, а так же наполнила котелок и я могла приготовить еду.

Мяса было предостаточно, как овощей и специй. Мною было принято решение приготовить суп, жаркое и так как кофе у меня не было, а очень хотелось, да и поспали мы не то чтобы много, чай из зверь травы. Три часа ушло на то чтобы замариновать мясо, хотя бы не на долго, нарезать овощи, приготовить все блюда и поставить чай завариваться. Хорошо хоть есть силы, чутьё зельевика и умения готовки.

Когда я заканчивала украшать зеленую тарелки с нава-

ристым супом, почувствовала страх Эйдена. Дикий страх и чувство полной безысходности. Подбежав к постели со всей силы толкнула Итана и крикнула:

– Беги!

Эльф подскочил на ноги и спрыгнул с кровати, а через мгновение Эйден весь покрылся тёмно-фиолетовым пламенем. Я присела рядом и начала снимать кольцо с напарника, но своё снимать не стала, чтобы у меня было больше сил, и в случае чего, я могла погасить его пламя.

– Эйден! – кричала я, пытаюсь разбудить напарника. – Эйден, проснись, я здесь. Всё в порядке, я жива.

Эйден горел всё сильнее, а на ладонях начала медленно стгорать кожа. Тонкие струйки крови стекали с ладоней, впитываясь в белую наволочку одеяла. Я в панике обняла его, пытаюсь погасить пламя.

– Эйден проснись, я жива! Я здесь.

Огонь гаснуть не хотел, что было странно. Обычно нам не составляло труда избавляться от пламени друг друга.

– Ксанка? – донёсся шёпот возле уха.

– Я жива, всё хорошо, гаси! – кричала я почти в истерике.

После чего меня очень крепко обняли, даже не думая отпускать, и пламя погасло.

– Ты... там, во сне...

– Я жива! – почти кричала я, со слезами на глазах, и силой отстранив от себя напарника взяла его ладони в свои руки. – Зачем ты себя поджигаешь? Я ведь этого не делаю!

Эйден пожал плечами:

– Я же говорил... Если ты умрёшь, сгорю в собственном пламени.

– Я тебя из-под земли достану, понял? – гневно ответила я, исцеляя его ладони.

– Вы как? – медленно подходя к нам, спросила Ля.

– Всё нормально. – тихо ответила я, вытирая остатки слёз.

– Очень вкусно пахнет. Что ты приготовила? – улыбаясь произнёс Эйден, видимо пытаясь меня отвлечь.

– Не получится. – ответила ему я.

Поднявшись с постели, направилась смывать кровь Эйдена со своих ладоней, на ходу крикнув:

– Умывайтесь и завтракать.

Меня не особо волновало, что уже вечер, я просто была зла. Хотелось уйти и ополоснуть лицо холодной водой. Вернувшись к остальным застала интересную картину: Эйден, Итан и Ля сидели за столом и доедали суп, а рядом с ними на столе сидел Чернь и ел из моей тарелки.

Пришлось идти за другой тарелкой и накладывать себе новую порцию. Через час, сытые и довольные, взяли сумки и покинули дом. Сумерки сгущались и лес снова погружался во тьму.

– А мы куда идём? Опять в какой-то домик? – спросила Ля, спустя несколько часов.

– Нет, в охотничьих домиках оставаться не безопасно, нас быстро найдут. – ответил Итан. – С восходом солнца спим

в лесу, через пару дней будем в небольшой деревеньке, там купим несколько Даэр-ша.

– А-а, – вопила Ля. – вы же знаете, что мы ничего не понимаем.

– А вот если бы прочли книги, которые принесла матушка, знали бы. – с ехидной улыбкой ответил Итан. – Это зверь такой.

– Не так удобно, как ваши машины, но в разы быстрее. – улыбаясь ответил Эйден. – Да и по лесу на них проще передвигаться

Шли долго, вновь в темноте, дабы не привлекать к себе внимание лесных обитателей и не тратить силы попусту.

Мне всегда нравились леса, как я думала. Не то чтобы я часто по ним гуляла, но по крайней мере свой небольшой парк я любила всем сердцем. В этом же лесу были странные деревья, на столько высоки что верхушки многих из них я не могла увидеть. Так же здесь было множество разнообразных трав, свойства которых я отчётливо ощущала благодаря грани зельевика. Грустно было оттого что я не ощущала свойств ягод. Как таковых, лечебных или иных свойств они и не имели, отчего я приняла решение что они съедобны.

Раз в четыре часа делали привал на десять-пятнадцать минут, чтобы отдохнуть. Мы с Ля умчались в гущу по зову природы, а возвращаясь обратно к нашим напарникам, я предложила собрать немного ягод. Обобрав несколько кустиков с оранжевыми стебельками и красными листиками мы со-

брали полные ладони ярко-синих ягод, которые необычайно сладко пахли и нам не терпелось попробовать их на вкус. С невинными улыбками пришли к напарникам и продемонстрировали то, какие мы с Ля добытчицы, предлагая вкусить им наши щедрые дары.

На лицах напарников не было и тени того воодушевления, как у нас с Ля. Быстро подскочив к нам, злостные нарушители опрокинули с наших ладоней ягоды и заставили признаться ели ли мы их. Было обидно! Так долго собирали, хотели сделать приятное. Как оказалось, насобирали мы микорро, вкусив одну ягоду ты начинаешь задыхаться и через считанные минуты умираешь. Открытие было любопытным. Эйден и Итан наградили нас мягкими подзатыльниками и больше у нас с Ля не возникало порывов порадовать любимых напарников. От обиды захотелось накормить их микорро, потом разумеется вылечить, но за подзатыльники было обидно. Нет чтобы порадоваться что мы такие заботливые...

Эйден, продолжая причитать о том, что отдаляясь от него на пару минут, я неустанно бегу в лапы смерти, и о моих суицидальных, по всей видимости, наклонностях, больше не упускал меня из виду ни на секунду. Шли мы исключительно рядом. Хотя по правде говоря, я подозревала что это так же связано со снами.

– Не поверишь, – начала я, выдавив ехидную улыбку, когда он вновь приподнял меня и перенёс через очередной корень. – но у меня есть собственные ноги, и я даже умею на

них ходить.

– Не верю. – ровно ответил Эйден, даже не взглянув на меня.

– Чрезмерная опека мне не нужна. Мне начинает казаться что есть какая-то проблема. Поделиться не желаешь?

– Нет.

– Эйде-е-ен.

– Что?

– Говори... – начала я, но была перебита напарником.

– Что ты хочешь услышать, родная? Что я переживаю? Да, я переживаю. Говори что хочешь, воспламеняй что хочешь, но от меня ни на шаг! Вернёмся, свяжу в замке и запру двери на все возможные замки, заклятия и руны.

Я лишь пожала плечами, продолжая улыбаться:

– Не выйдет, любимый. Понимаешь ли, в былые деньки может и получилось бы. Мне очень жаль, но удержать не получится.

– Да я уж понял... – мимолётно улыбнувшись произнёс Эйден. – Как знал, что нужно было изначально тебя в замок тащить.

– Впредь будешь сообразительнее. – смеясь сказала я и толкнула напарника в плечо.

С восходом солнца было решено остановиться и поспать на берегу узкой реки, до которой дошли. Спали по два часа. Сначала мы с Ля, а после Эйден и Итан. После чего умыли уставшие лица в реке, поели, и вновь направились в путь.

Идти было тяжело. Спали мы не много, шли по этому ужасному лесу уже третий день, но хуже всего было на душе. Пережить потерю напарника было не просто в первый раз, проснувшись третий раз я прорыдала в голос пол часа. Эйдену тоже было не просто, как и нашим друзьям, которые искренне за нас переживали. Но это давало нам стимул идти быстрее и усерднее стремиться к цели, а именно – найти сестёр.

– Мы точно не тратим время попросту? – спросила Ля, шагая во мраке по лесу. – А что если эта Дикири... ну вы поняли, ничем нам не поможет?

– Даже если и так, у нас в любом случае в запасе будет как минимум две-три недели. – ответил Итан, перерубая большую ветку мечом.

Итан и Эйден не успевали тренироваться на мечах, что делали каждое утро, по-этому периодически доставали из-за пояса оружие и срывали злость на ни в чём не повинных кустах, ветвях и деревьях, пока мы шли.

– Две-три недели до чего? – жалобно завопила Ля. – До какой-то вспышки в небе?

– Знаешь, после этой вспышки мир погрузится во мрак. – ответил Эйден, выдав злорадный оскал. – Воздух будет пропитан страхом, а единственной твоей мыслью будет «бежать».

Ля резко остановилась и испуганно взглянула на меня.

– Но это не точно. – попыталась я успокоить подругу. –

Есть небольшая вероятность что мы увидим белую вспышку и всё будет хорошо.

– Чего? – спросил озадаченно Эйден. – Сама то веришь в это?

– Нет, но Ля в панике. Мог бы дать ей крупицу надежды.

Эйден мило улыбнулся и постарался исправить оплошность:

– Ля, мы увидим белую вспышку в небе.

– Мне врѐшь, себе не ври. – злобно выдала Ля и направилась к Итану. – Теперь я точно огрею этих злобных сестѐр чем-нибудь тяжѐлым!

– Да ладно тебе. – обняв напарницу за плечи, с лучезарной эльфийской улыбкой, ответил Итан. – Найдѐм эту Дикирилию, потом потерянных, избавимся от снов и разберѐмся с каким-то там знамением. Нашла из-за чего переживать.

– А я всё хотела спросить. – начала Ля, обращаясь к нам с Эйденем. – Вы с кольцами то разобрались? Резерв увеличивать пытались?

– Конечно. – ответила я, не желая отвечать на вопросы по этой теме.

– И-и-и... – допытывалась Ля.

– Увеличили минут на семь. – сознался Эйден.

– На сколько? – удивлѐнно выкрикнул Итан. – За пять месяцев всего на семь минут? Миссис Кэтрин и мистер Саймон за два года увеличили резерв на двенадцать часов, а вы за пять месяцев на семь минут?

– Ты думаешь это так просто? – всплеснув руками спросила я.

– Мы просто не пытались в этом разобраться досконально. – пытался оправдаться Эйден. – Это сложно. Я вообще не понимаю, как они это сделали. Мы и кольца такие же пытались создать, всё без толку.

– Ужас. – произнесла безразлично Ля. – И как такая сила досталась таким бестолковым вам.

– Обидно. – заявила я.

– Зато честно. – улыбаясь ответил Итан и вновь притянул к себе Ля.

– Злобные же вы. – смеясь сказал Эйден, и мы молча продолжили путь.

Глубокой ночью, вдали начали появляться огни. Обрадовавшись, ускорили шаг. Подошли к небольшой деревушке с ветхими деревянными домиками, узкими улочками и множеством колодцев, рядом с которыми находились большие деревянные поилки, заполненные водой.

Мы надели длинные чёрные плащи, которые достали из сумок, и накинули огромные капюшоны, скрывая лица и одежду, после чего двинулись по одной из улиц.

В столь поздний час мы застали лишь двух изрядно напившихся гномов, проклинающих какой-то столб, хотя мне показалось что они уверены, что это тоже гном, и одну шатающуюся, но весёлую фею, которая зазывала редких прохожих в таверну за углом. Молча обогнув активно навязываю-

шуюся дивную, шли прямо, надеясь не быть узванными.

Подойдя к какому-то обветшалому деревянному сооружению, представляющему из себя что-то на подобии конюшни, сарая и детского шалаша одновременно, услышали ледяной приказ Эйдена:

– Ксандрия, Ля и Чернь, стойте здесь. Мы с Итаном купим четыре Даэр-ша и вернёмся.

– Может лучше мы? – спросила я. – Вас же узнают! Вас весь нижний мир в лицо знает, вплоть до голоса.

– Идея ни лишена смысла. – поддержала меня Ля. – Нас с Сашей вообще никто не знает.

– Мы не станем снимать плащи и что-либо говорить. – произнёс Итан. – Многие приходят в деревни за Даэр-ша в таком виде, чтобы не быть узванными. Скорее всего нас сочтут за преступников, возьмут деньги и отдадут зверей. А если мы отправим вас, то у вас просто заберут деньги, Даэр-ша вам никто не отдаст, а потом ещё и захотят оставить вас у себя. Так что стойте здесь, мы не на долго.

Выбора не оставалось, пришлось подчиниться.

Подчинялись мы как всегда в своей любимой манере. Просидев десять минут на пороге этого полусгнившего разваливающегося сооружения услышали тихий отдалённый плач.

– Приказали сидеть тут. – тихо сказала Ля. – Просто плачет какая-то девочка, это нормально, все дети плачут.

– Ночью на улице? – так же шёпотом спросила я.

– Возможно она не одна.

– Проверим?

– Разве что очень быстро. – ответила Ля и стремительно поднялась.

Чернь протяжно мяукнул, но выбора у него не было, поплёлся за нами, хотя видимо не одобрял наши действия.

Мы с сиреной и котом помчались на плач, который уже переходил в истерику. Через три квартала свернули в небольшой дворик маленького домика. В окнах свет не горел, а на улице была непроглядная тьма. На жухлой траве во дворе сидела маленькая гномочка лет шести и истерично рыдала, обвив тоненькими коротенькими ручонками коленки, прижатые к мордашке. Я создала в руке небольшое тёмно-фиолетовое пламя, чтобы увидеть девчушку.

Как-то сразу стало понятно, что она гномочка. Совсем миниатюрная девочка, с непропорционально большой головой, которую она приподняла, услышав наши шаги, и перестала плакать.

– О-о-о... – удивлённо произнесла гномочка, посмотрев на пламя в моей ладони.

У неё были ярко выраженные черты лица, маленькие голубые глазки и носик картошкой. Густые тёмно-коричневые бровки и такие же тёмные кучерявые волосики. Необычайно длинные пальчики на ручках, а на ногах были забавные ботиночки с длинным носиком, отчего мне показалось что её стопа больше моей.

– Ты чего плачешь? – со всей любовью на которую способна, нежно произнесла я, наклонившись к этому дивному созданию.

Гномочка вновь начала истерично рыдать. Ля присела к ней на землю и, сняв капюшон, аккуратно приподняла мордашку ребёнка за подбородок, чтобы та на неё посмотрела.

– Как тебя зовут и что у тебя случилось, маленькая?

По всей видимости Ля использовала на ней свою силу влияния, так как гномочка уже не могла оторвать взгляда от сирены.

– Я Акими... У меня Милли заболел... – сквозь слёзы пыталась говорить гномочка. – Он очень хороший и добрый, и вообще он мой друг. А теперь он заболел... Мама сказала, что мы его убьём, чтобы не мучился... А он мой друг! Нельзя его убивать!

Я присела перед маленькой девочкой и тихо спросила:

– А чем он заболел?

Гномочка удивлённо смотрела теперь лишь на пламя:

– А что у тебя за огонёк? Тебе не больно?

– Нет, маленькая, мне не больно. – нежно ответила я и заставила пламя гореть то ярче, то слабее.

– Ва-а-ау... – произнесла удивлённая гномочка и как заворожённая смотрела на огонь.

– Акими, хочешь я посмотрю на твоего друга? – спросила я, перекатывая пламя из одной руки в другую, стараясь отвлечь от грустных мыслей ребёнка. – Я целитель, могу по-

пробовать вылечить твоего Милли.

Гномочка активно закивала и быстренько поднялась с земли. Схватив меня за плащ возле ноги запричитала:

– Побежали! Побежали скорее!

Такое крохотное дитя, но такое резвое. Каким-то странным, несуразным бегом это дивное создание направилось вглубь двора, и громко кричала:

– Побежали скорее, а то матушка проснётся, ну побежали.

– Акими, милая, не кричи и никто не проснётся. – шептала Ля стараясь не отставать. – А ты гном?

Ребёнок резко остановилась и злобно посмотрела на сирену.

– У них это не прилично спрашивать! – гневно произнесла я. – Вспомни что говорила профессор Доен.

– Акими, прости. – начала извиняться Ля. – Мы не местные.

Гномочка рукавом вытерла носик и гневно, но как-то так по-детски ответила:

– Я гном! Злюка!

– Прости её, давай мы поможем твоему другу и пойдём, хорошо? Ты же хочешь его вылечить?

Акими быстро закивала и, развернувшись, вновь потащила меня за плащ в какой-то высокий деревянный сарай.

– Милли тут, ему плохо!

Зайдя в этот странное строение перед нами предстало пугающее зрелище. Огромное, чем-то напоминающее лошадь,

создание, только в два раза больше. С длинной вытянутой мордой и острыми торчащими из пасти клыками. Он был агатово-чёрный, четыре копыта покрыты огромными шипами, такие же были и по бокам этого жуткого создания. А глаза ярко светились золотым. У чудовища было три хвоста, неестественно длинных, без какой-либо шерсти и напоминал огромных жутких змей

Чернь протяжно мяукнул и слегка попятился назад. Монстр издал протяжный рёв, а я приготовила два огромных огненных снаряда, чтобы убить это чудовище, как только он решит наброситься на нас.

Гномочка отпустила мой плащ и побежала к этому ужасающему созданию.

– Акими не надо... – крикнула я, но та меня не слушала.

Она лишь прижалась к одной из ног этого монстра и заплакала:

– Это Милли, он заболел.

– Это Милли? – удивлённо завопила Ля.

– Да, он мой друг. Ему больно.

Имя Милли этому пугающему существу не подходило вообще. Тот снова издал протяжный рёв, наполненный болью и хвостом обвил маленькую гномочку, которая едва доставала до сгибательной части копыта этого создания.

Я медленно направилась к этому свирепому и пугающему меня до глубины души созданию, чтобы аккуратно освободить Акими, которая видимо не отдавала отчёта своим дей-

ствиям, обнимая этого жуткого зверя. Ля с Чернем продолжали бояться где-то в сторонке, но по всей видимости тоже собирались атаковать чудовище, как только оно шевельнётся.

– Акими, маленькая, иди ко мне. – тихо говорила я, медленно приближаясь к чудовищу, которому словно до меня не было никакого дела. – Аккуратно отойди от него и подойди ко мне.

– Вы сказали, что поможете ему! – поглаживая обвивающий её хвост, вопила гномочка.

– Акими мы... – начала я, но подойдя ещё чуть ближе оборвала фразу, почувствовав невыносимую боль этого ужасающего зверя.

Медленно протянув дрожащую руку сделала неуверенный шаг.

– Саша, не надо! – вопила сирена.

– Ля, ему правда больно. Я бы даже сказала очень больно.

Я аккуратно сделала ещё пару шагов и бросила взгляд на морду чудовища. Тот на меня даже не взглянул, а в его глазах было явное безразличие и боль.

Сделав последний неуверенный шаг, приблизилась к монстру и неуверенно подняла руку, прикасаюсь к брюху чудовища, к тому самому месту где и почувствовала боль.

– Акими, а что с ним случилось? – тихо спросила я.

Гномочка вытирала слёзки рукавом, пытаюсь успокоиться:

– Мама сказала, что у него животик болит.

Я увереннее приложила ладонь к брюху монстра с ужаснейшим именем Милли и закрыв глаза, начала рассеивать боль чудовища. Тот вновь издал рык и слегка встрепетнулся.

– Стой ровно, я помогаю! – пробурчала я.

Зверь поддался и стойко терпел. Спустя пару минут от боли не осталось и следа. Чудище благодарно заурчало, но это урчание больше напоминало смесь ржания коня и рёва какого-то дракона, отчего у меня невольно загорелись волосы. Осознав, что угрозы нет, отошла от Акими и мягко спросила:

– А ты чем его кормила?

Гномочка пожала плечиками:

– Это папа его кормит, а я только поделилась пирогом из Тиренги.

– А Тиренга это что такое? – улыбнувшись спросила я.

– Это ягода. Она из дикого леса. Вкусная.

Зверь, посмотрев на меня, замотал огромной неестественно вытянутой мордой.

– Акими, твой Милли теперь здоров, но больше не давай ему ни пирогов ни Тиренгу, хорошо? Ему от неё плохо.

Гномочка радостно запрыгала и захлопала в ладоши, но прервали наш радостный момент злобные голоса напарников, заставших нас за побегом.

– На минуту оставить нельзя! – гневно произнёс Эйден.

– Мы вам где сказали ждать? – так же гневно сказал Итан. – Чернь, ты самый умный из вас троих, как ты доду-

мался их отпустить?

Кот издал протяжное мяу, а мы с Ля даже как-то немного обиделись, но лишь одновременно произнесли:

– Светлых Акими.

После чего, с опущенными головами, поплелись к выходу.

Выйдя со двора гномьего дома увидели четыре огромнейших, мощных Даэр-ша, похожих на Милли. Звери конечно пугали жутко, в какой-то степени от них ощущалась сила. Мне казалось, что это очень выносливые и быстрые создания.

– Мы поедем на этом? – испуганно завопила Ля.

– После того как вы сбежали я бы в наказание заставил вас ещё пешком пройтись ночку, раз вам так гулять нравится. – сказал Итан, погладив морду одного из зверей. – Но боюсь что вы опять в какие-нибудь неприятности попадёте, искаательницы приключений. Ищи вас потом по лесу.

Эйден молча подошёл ко мне с каменным лицом и поднял меня в воздух возле одного из этих громадных зверей, тот склонился перед напарником и дрожащая я была усажена на этого пугающего монстра.

Эйден, я... – попыталась сказать я, но была перебита злым тихим голосом напарника.

– Сегодня едете с нами, поспите, с утра покажем, как ими управлять и поедите сами.

Возражать, да и вообще что-либо говорить, я не рискнула. Я впервые ощущала от напарника такую злость на ме-

ня. На беседу он тоже был явно не настроен, и запрыгнув на Даэр-ша позади меня, одной рукой обвил мою талию, а другой взял зверя за гриву и ровным тоном произнёс:

– Догоняйте.

Ля была усажена Итаном точно так же. Она сопротивлялась, кричала какие-то ругательства и угрозы. Но через несколько минут они догнали нас и ехали позади. Остальные два монстра так же покорно шли следом.

– Там гномочка плакала... – шёпотом сказала я, посмотрев на напарника.

Эйден молчал и смотрел вперёд.

– Что нам оставалось? Мы хотели помочь.

Всё то же молчание.

– Эйден, ты так и будешь молчать?

– Я сейчас очень зол. Дай мне время успокоиться. – прорычал напарник.

– Почему ты зол? Мы просто хотели помочь...

– Родная, послушай меня внимательно. – начал Эйден, уставившись на меня гневным взглядом ярко-голубых глаз, от чего я невольно поёжилась. – Я понимаю, что трусость никогда не входила в число твоих пороков, ты жаждешь помочь всем, кому ни попадя. Но вот мне страшно, Крошка. Искренне страшно! Я теряю тебя каждую проклятую ночь. Каждый день ты умираешь, а я ничем не могу помочь. Не смей так меня пугать своим отсутствием. Больше от меня ни на шаг. Если я потеряю тебя, то... сама знаешь. Отправлюсь

за тобой в иной мир не раздумывая.

Так много хотелось сказать. Извиниться, оправдаться. Но слов я не находила.

– Просто спи. – обречённо произнёс Эйден. – Начнёшь гореть, я спущу тебя с Даэр-ша и разбужу.

Я неуверенно кивнула, после чего напарник прижал меня ближе к себе и крепко держал:

– Светлых, Ксандрия.

Сказано это было вроде с любовью, а чувствовалась напряжённость, злость и страх. Крошка, родная – это всё как-то привычно. Ксандрия – уж очень холодно. Пришлось усилием воли закрыть глаза и окунуться в кошмар.

«Нужно бежать, я должна это остановить!» – подумала я и побежала вперёд, не разбирая дороги.

В небе возникло белое свечение, чтобы на секунду появившись смениться красным и залить весь этот тёмный мир чудовищным кровавым светом. Громкий оглушающий крик и осознание того, что его уже не вернуть.

«Нельзя, нужно продолжать бежать, я должна успеть!» – пронеслось в голове, вместе с осознанием того что мне не успеть, я уже опоздала.

– Ксандрия проснись! – вопил Эйден. – Я жив. Всё хорошо, открой глаза.

Открыв глаза, предстала всё та же привычная картина: я на руках Эйдена, вокруг пламя, а глаза застилает пелена слёз.

– Я так больше не могу. – жалобно произнесла я.

– Я знаю. – прижав мою голову к своему плечу, мягко произнёс Эйден. – Скоро это закончится, всё будет хорошо.

Успокаивалась очень долго, а руки не переставали трястись даже спустя два часа. Оседлав наших собственных зверей, Эйден и Итан начали обучать нас как ими управлять. Это было не так сложно. Вроде езды на лошади, которая выглядит как ночной кошмар, хотя мне ли сейчас говорить о кошмарах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.